

Турдубек Акматов против Кыргызской Республики

*Сообщение в Комитет Организации Объединенных Наций по правам
человека*

Апрель 2011

Сообщение в Комитет ООН по правам человека

по делу

Турдубека АКМАТОВА

против

Кыргызской Республики

представлено на рассмотрение в соответствии с Первым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

в

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека

для передачи в Группу по новым сообщениям

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве

8-14 avenue de la Paix

1211 Geneva 10

Switzerland

7 апреля 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АВТОР	6
II. ПОТЕРПЕВШИЙ (ПОКОЙНЫЙ)	6
III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА.....	6
IV. ГОСУДАРСТВО-УЧАСТНИК.....	6
V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ	7
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	7
НАРУШЕНИЯ МПГПП	7
КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИСЧЕРПАНИИ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	8
VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.....	9
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ: ТУРДУБЕК АКМАТОВ.....	9
ЗАДЕРЖАНИЕ, ПЫТКИ И СМЕРТЬ Г-НА АКМАТОВА – 3 МАЯ 2005 ГОДА	9
<i>Г-на Акматова вызвали в милицию повесткой.....</i>	<i>9</i>
<i>Задержание, допрос и пытки г-на Акматова</i>	<i>10</i>
<i>Допрос сотрудниками милиции отца г-на Акматова в его доме.....</i>	<i>11</i>
<i>Возвращение г-на Акматова домой, ухудшение состояния здоровья и смерть</i>	<i>11</i>
МИЛИЦЕЙСКАЯ ВЕРСИЯ СОБЫТИЙ.....	13
<i>Задержание, допрос и освобождение жертвы</i>	<i>15</i>
СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ О СМЕРТИ Г-НА АКМАТОВА	16
<i>Попытки обжаловать результаты следствия в судебном порядке.....</i>	<i>21</i>
<i>Попытки сотрудников милиции заставить г-на С. Акматова замолчать</i>	<i>22</i>
РЕЗУЛЬТАТЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	22
<i>Первое патологоанатомическое исследование – 4 мая 2005 года.....</i>	<i>23</i>
<i>Вторая судебно-медицинская экспертиза – 23 сентября 2005 года</i>	<i>24</i>
<i>Экспуаза тела и третья судебно-медицинская экспертиза</i>	<i>24</i>
<i>Независимая медицинская экспертиза по требованию семьи – 11 октября 2007 года</i>	<i>25</i>
<i>Последняя проверка заключений судебно-медицинских экспертиз комиссией экспертов – 19 марта 2008 года</i>	<i>25</i>
ПРАКТИКА ПЫТОК И БЕЗНАКАЗАННОСТЬ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	26
<i>Применение сотрудниками милиции пыток во время незарегистрированного задержания.....</i>	<i>27</i>
<i>Систематическая неспособность расследовать случаи применения пыток в милиции</i>	<i>28</i>
VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ.....	30
ЮРИСДИКЦИЯ	30
ОТСУТСТВИЕ СООБЩЕНИЙ В ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ.....	30
ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	31
<i>Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты</i>	<i>31</i>
<i>Любые дальнейшие попытки использовать внутренние средства правовой защиты привели бы к неоправданным задержкам и были бы неэффективными</i>	<i>32</i>
Применение внутренних средств правовой защиты связано с необоснованными задержками	32
Любая новая жалоба не была бы эффективным средством правовой защиты	33
<i>Другие средства правовой защиты в настоящем деле неэффективны или недоступны</i>	<i>34</i>
VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП	34
А. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ПУНКТ 1 СТАТЬИ 6.....	35
Доказательства того, что г-на Акматова пытали в отделении милиции	37
Медицинские доказательства того, что применявшиеся сотрудниками милиции пытки стали причиной смертельных телесных повреждений.....	38
Неспособность органов внутренних дел объяснить телесные повреждения и смерть.....	39
В. Г-НА АКМАТОВА ПЫТАЛИ: СТАТЬЯ 7.....	40

C. ОТСУТСТВИЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ: ПУНКТ 1 СТАТЬИ 6 И СТАТЬЯ 7 В СОЧЕТАНИИ С ПУНКТОМ 3 СТАТЬИ 2	41
<i>Неисполнение обязанности по регистрации задержания</i>	42
<i>Непредоставление доступа к адвокату</i>	43
<i>Непредоставление доступа к врачу</i>	44
D. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОВЕСТИ ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПУНКТ 1 СТАТЬИ 6, СТАТЬЯ 7 В СОЧЕТАНИИ С ПУНКТОМ 3 СТАТЬИ 2	45
1. <i>Отсутствие независимости и беспристрастности</i>	46
2. <i>Необоснованная задержка</i>	50
3. <i>Несостоятельность расследования</i>	51
4. <i>Отсутствие прозрачности</i>	54
5. <i>Отсутствие выводов об ответственности</i>	56
E. НЕСПОСОБНОСТЬ КОМПЕНСИРОВАТЬ УЩЕРБ: ПУНКТ 1 СТАТЬИ 6, СТАТЬЯ 7 В СОЧЕТАНИИ С ПУНКТОМ 3 СТАТЬИ 2.....	57
IX. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	59
X. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ	61

I. АВТОР

Фамилия: Акматов
Имя: Суюнбай
Гражданство: Кыргызская Республика
Род занятий: Пенсионер
Дата и место рождения: 1 января 1935 г.; [REDACTED]
Текущий адрес: [REDACTED]

II. ПОТЕРПЕВШИЙ (ПОКОЙНЫЙ)

Фамилия: Акматов
Имя: Турдубек
Гражданство: Кыргызская Республика
Дата и место рождения: 26 февраля 1972 г., деревня Мирза-Аки Узгенского района Ошской области, Кыргызская Республика
Отношение к автору: Сын (покойный)

III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА

1. Настоящее сообщение подают Правовая инициатива открытого общества и г-н Нурдин Чыдыев, назначенные в качестве законных представителей Автора. Соответствующая доверенность прилагается к сообщению.
2. Адрес для обмена конфиденциальной корреспонденцией:

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

IV. ГОСУДАРСТВО-УЧАСТНИК

3. Настоящее сообщение подается против Кыргызской Республики, присоединившейся к Международному пакту о гражданских и политических правах и к Факультативному протоколу 7 октября 1994 года.

V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

Краткое изложение фактов

4. 3 мая 2005 года приблизительно в 09:00-09:30 утра сотрудник милиции вызвал г-на Турдабека Акматова повесткой из его дома на улице Ниязали в селе Мирза-Аки. Г-н Акматов затем был задержан в отделении милиции без предъявления обвинения и находился там около 10 часов. В течение этого времени группа из шести сотрудников милиции допрашивала его о предполагаемой краже, в ходе допроса его пытали, он был жестоко избит, удары наносились по голове и телу.
5. В тот же вечер около 19:30 г-на Акматова освободили, и он вернулся домой между 21:00 и 21:30. Члены семьи рассказали, что когда г-н Акматов вернулся домой, он молчал, держался за грудь и едва мог двигаться. Он сказал семье, что шестеро милиционеров во главе с неким Жетигеном избивали его во время допроса. Вскоре после этого, сидя дома на топчане, г-н Акматов закричал и упал на пол, у него пошла кровь из ушей, рта и носа. Позднее в тот же вечер он умер. В ходе последующего медицинского освидетельствования его тела было установлено, что он умер от тяжелого кровоизлияния в мозг, вызванного ударами тупыми тяжелыми предметами. Позднее группа медицинских экспертов пришла к выводу, что телесные повреждения были нанесены за несколько часов до его смерти, что соответствует времени, когда он в качестве задержанного находился в отделении милиции.
6. Милиционер, дежуривший в отделении милиции в то время, когда там находился задержанный г-н Акматов, первоначально подтвердил заявление умирающего г-на Акматова о том, что во время допроса милиционеры его избивали. По результатам вскрытия у г-на Акматова обнаружены тяжелые травмы головы, груди и брюшной полости, вероятно, вследствие ударов тупыми тяжелыми предметами. Эти результаты подтвердили многие судебно-медицинские эксперты.
7. Несмотря на эти физические свидетельства и требования семьи г-на Акматова о возбуждении уголовного дела, милиция и прокуратура не провели тщательного и беспристрастного расследования по уголовному делу. 4 мая 2005 года в дом г-на Акматова пришли сотрудники милиции во главе с тем, кто, по заявлению г-на Акматова, руководил побоями. Затем они на 21 день задержали начало официального расследования. После этого следствие много раз откладывалось и приостанавливалось, несмотря на многочисленные жалобы отца г-на Акматова в органы прокуратуры и в следственные органы. В ходе расследования не были собраны необходимые доказательства, не изучались факты отказа милиции от ответственности и не исследовались какие-либо другие объяснения телесных повреждений и смерти г-на Акматова. В результате многочисленных упущений в ходе официального расследования власти не приложили никаких серьезных усилий для установления лиц, ответственных за недопустимое обращение, и семья г-на Акматова не получила компенсацию за утрату родственника.

Нарушения МПГПП

8. Кыргызская Республика нарушила Международный пакт о гражданских и политических правах («МПГПП») следующим образом:
 - *А. Нарушение права на жизнь.* Кыргызская Республика произвольно лишила г-на Акматова жизни путем нанесения ему смертельных телесных повреждений в то время, когда он находился под стражей в полиции. Государство не смогло предложить убедительное альтернативное объяснение телесных повреждений и

смерти г-на Акматова, и поэтому несет ответственность за его смерть в нарушение пункта 1 статьи 6 МПГПП.

- *В. Г-на Акматова пытали.* Обращение сотрудников милиции с г-ном Акматовым во время его содержания под стражей 3 мая 2005 года приравнивается к пыткам в нарушение статьи 7 МПГПП.
- *С. Отсутствие гарантий защиты.* Кыргызская Республика не приняла мер для защиты г-на Акматова от пыток и от произвольного лишения его жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 МПГПП в сочетании с пунктом 3 статьи 2.
- *Д. Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не обеспечила проведение незамедлительного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования по фактам пыток и смерти г-на Акматова в нарушение своих обязательств по пункту 1 статьи 6 и по статье 7 МПГПП в сочетании с пунктом 3 статьи 2.
- *Е. Неспособность компенсировать ущерб.* Кыргызская Республика не предоставила доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и надлежащее возмещение вреда в связи с пытками и смертью г-на Акматова, еще раз нарушив пункт 1 статьи 6 и статью 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 МПГПП.

Краткая информация об исчерпании внутренних средств правовой защиты

9. Семья г-на Акматова исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты в отношении пыток и смерти г-на Акматова. В период с мая 2005 по апрель 2008 года семья неоднократно направляла запросы, пытаясь добиться проведения эффективного расследования и привлечения виновных лиц к ответственности, но безуспешно:
- a) 6 мая 2005 года г-н С. Акматов подал заявления в Узгенскую межрайонную прокуратуру и главе Узгенской районной администрации с просьбой о проведении расследования обстоятельств смерти его сына.
 - b) 5 июля 2005 года г-н С. Акматов направил жалобу К.С. Бакиеву, Президенту Кыргызской Республики, о неспособности правоохранительных органов провести следствие и наказать лиц, виновных в смерти его сына.
 - c) 4 августа 2005 года г-н С. Акматов направил жалобу в Министерство внутренних дел и потребовал, чтобы были приняты меры в отношении шести сотрудников милиции, которые пытали его сына: Ж. Турдакунова, Б. Муминова, И. Сейдалиева, С. Ахунова, З. Амираева и Н. Токтомусаева.
 - d) 26 февраля 2007 года г-н Чыдыев, адвокат, которого наняла семья г-на Акматова, обратился к старшему следователю с просьбой о помощи в проведении и документировании следственных действий для получения дополнительных показаний.
 - e) 1 марта 2007 года г-н Чыдыев обратился к старшему следователю с просьбой допросить временно исполнявшего обязанности оперативного дежурного М. Ералиева в качестве дополнительного свидетеля.
 - f) В апреле 2008 года г-н Чыдыев подал жалобу Генеральному Прокурору Кыргызской Республики с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции Н. Токтомусаева и Б. Муминова и о передаче дела в суд.

10. Несмотря на эти попытки, следствие по делу о пытках и смерти г-на Акматова остается приостановленным, по делу не установлен ни один исполнитель преступления и не предъявлено ни одного обвинения. Г-н Чыдыев также обращался в Ошский городской суд и в Ошский областной суд с ходатайством об издании постановления о направлении дела в суд, но эти ходатайства также были отклонены.

VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Биографические данные: Турдубек Акматов

11. Г-н Турдубек Акматов родился в 1972 году в селе [REDACTED]
12. 24 апреля 2005 года – немногим более чем за неделю до задержания, пыток и смерти – г-на Акматова задержали пять милиционеров и доставили в отделение милиции села Мирза-Аки. В отделении милиционеры отняли у него 6200 сомов и пригрозили, что у него будут «неприятности», если он не принесет им еще 500 сомов¹.

Задержание, пытки и смерть г-на Акматова – 3 мая 2005 года

Г-на Акматова вызвали в милицию повесткой

13. 3 мая 2005 года приблизительно в 09:10 мужчина, позднее идентифицированный как инспектор Нургазы Токтомусаев, пришел в дом Акматовых. Инспектор Токтомусаев представился г-же Тамиле Акматовой, матери г-на Акматова, как друг и одноклассник г-на Акматова, не упомянув, что является сотрудником милиции, и попросил, чтобы она позвала сына выйти из дома. Когда г-жа Акматова спросила у инспектора, как его зовут, он отказался отвечать и пошел к углу дома, как будто хотел спрятаться².
14. Г-жа Акматова вызвала сына, который вышел из дома и поздоровался с инспектором Токтомусаевым. Г-жа Акматова услышала, как инспектор сказал ее сыну, что его вызывают повесткой в отделение милиции. Когда она спросила, почему его вызывают повесткой, и сын, и инспектор ответили, что не знают. Они ушли вдвоем. Г-н Акматов в то утро ушел из дому, не успев ничего поесть³.
15. В тот же день, приблизительно в 12:30 или 13:00, в то время как г-н Акматов находился в отделении милиции, его отец г-н Суюнбай Акматов вернулся домой с рынка скота. Когда г-н С. Акматов вернулся, его жена, г-жа Тамиле Акматова, была дома, а его второй сын и внук работали в поле. В это время Тамиле Акматова

¹ Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г.; Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.

² Доказательство 7 – Копия протокола допроса свидетеля Тамиле Акматовой, 2006 г. См. также Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.; Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г. и Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

³ Доказательство 7 – Копия протокола допроса свидетеля Тамиле Акматовой, 2006 г.

сообщила мужу, что их старший сын ушел в отделение милиции с неизвестным ей мужчиной⁴.

16. Приблизительно в 15:00 г-жа Акматова отправилась в Ильичевку к своей сестре, в доме оставался только г-н С. Акматов⁵.

Задержание, допрос и пытки г-на Акматова

17. Сотрудники милиции задержали г-на Акматова 3 мая 2005 года около 09:30 утра, и члены его семьи не видели его приблизительно до 21:00-21:30 вечера. Во время задержания г-на Акматова доставили в отделение милиции села Мирза-Аки, где сотрудники милиции его допрашивали и пытали, подвергая жестокому избиению.
18. Задержание г-на Акматова приблизительно с 09:30 подтверждается первоначальными показаниями временно исполняющего обязанности оперативного дежурного Мирбека Ералиева. 22 апреля 2007 сотрудник милиции Ералиев дал официальные показания следователям прокуратуры, в которых заявил, что утром 3 мая 2005 года он был на дежурстве в отделении милиции села Мирза-Аки и был свидетелем прибытия инспектора Токтомусаева и г-на Акматова приблизительно в 09:30 утра⁶.
19. Сотрудник милиции Ералиев заявил, что двое мужчин зашли в помещение отдела уголовных расследований. Ералиев услышал, как г-н Акматов закричал «Больно!», и зашел в кабинет. Ералиев заявил, что увидел, как инспектор Токтомусаев бил г-на Акматова по почкам и ребрам, Ералиев спросил: «Почему ты его бьешь?» Ералиев заявил, что он толкнул Токтомусаева в грудь и сказал ему прекратить избивать г-на Акматова⁷.
20. Сотрудник милиции Ералиев заявил, что затем он уехал в село Канува, а когда вернулся из Канувы приблизительно в 15:00 – почти через шесть часов – он обнаружил, что дверь в помещение отдела уголовных расследований закрыта изнутри. Он рывком открыл дверь и обнаружил, что в помещении все еще находился Токтомусаев с г-ном Акматовым, который лежал «избитый на полу». В присутствии Ералиева Токтомусаев снова начал избивать г-на Акматова руками и ногами. Г-н Акматов сжался, лежа на полу, но Токтомусаев продолжал бить его по почкам. Ералиев спросил: «Почему ты его бьешь?», на что Токтомусаев ответил, что это не его (Ералиева) дело. Затем Ералиев спросил: «Ты что, сошел с ума?» Ералиев заявил, что он еще раз толкнул Токтомусаева в грудь и сказал г-ну Акматову уйти, хотя сначала г-н Акматов из страха отказался⁸.
21. Сотрудник милиции Ералиев отправил г-на Акматова домой в 19:30, приблизительно через 10 часов после того как г-н Акматов пришел в отделение милиции. По словам

⁴ Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г. См. также: Доказательство 7 – Копия протокола допроса свидетеля Тамилы Акматовой, 2006 г.

⁵ Доказательство 7 – Копия протокола допроса свидетеля Тамилы Акматовой, 2006 г.

⁶ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торужановича Ералиева, 22 апреля 2007 г. Это первоначальные показания сотрудника милиции Ералиева, от которых он позднее отказался.

⁷ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торужановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

⁸ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торужановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

Ералиева, уходя, г-н Акматов жаловался на боли в ребрах, груди и животе, хотя Ералиев не знал, были ли у г-на Акматова кроподтеки, когда он уходил⁹.

22. В ходе последующего допроса в Прокуратуре города Ош через два месяца, 21 июня 2007 года, сотрудник милиции Ералиев отказался от своего первоначального заявления. Ералиев заявил, что 3 мая 2005 года его не было в отделении милиции, и что он не видел, как инспектор Токтомусаев избивал г-на Акматова. На вопрос о том, почему он изменил свои показания, Ералиев заявил, что мать г-на Акматова, г-жа Тамила Акматова, «испугала» его, сказав: «Ты видел, кто убил моего сына, ты знаешь». В то время, когда Ералиев давал первоначальные показания, ему было 27 лет, а г-же Акматовой было около 62 лет и она была слабой пожилой женщиной¹⁰.

Допрос сотрудниками милиции отца г-на Акматова в его доме

23. Между 17:00 и 18:00, в то время как г-н Акматов был задержан, к дому Акматовых на велосипеде подъехал человек, которого г-н С. Акматов описал как долговязого и смуглого. Позднее этот человек был идентифицирован как инспектор Токтомусаев, тот же сотрудник милиции, который ранее в тот же день приходил к дому, чтобы вызвать г-на Акматова повесткой в отделение милиции¹¹.
24. Инспектор Токтомусаев проинформировал г-на С. Акматова, что Кочконбай Нурмаматов, местный житель, подал жалобу на его сына, и что его сын находится в отделении милиции села Мирза-Аки и дает показания, и что его допрашивает сотрудник милиции Б. Муминов, начальник уголовного розыска. Г-н С. Акматов спросил: «Если вы забрали его сегодня утром в девять часов, а сейчас уже 18:00, может допрос продолжаться так долго?» Инспектор Токтомусаев ответил, что он не знает. Г-н С. Акматов сказал Токтомусаеву, немедленно отправить его сына домой¹².
25. Инспектор Токтомусаев уехал, но вернулся в течение часа. Он снова не представился г-ну С. Акматову. Он сказал г-ну С. Акматову, что ищет двух живущих поблизости свидетелей, Ирысмамата и Кылыча, которые нужны, чтобы дать показания по делу его сына¹³. Г-н С. Акматов показал их дома. Инспектор Токтомусаев пошел к этим домам, но мужчин не было дома. Он вернулся, и г-н С. Акматов снова сказал Токтомусаеву, чтобы его сына немедленно освободили¹⁴.
26. Инспектор Токтомусаев давал противоречивые объяснения своих визитов в дом г-на С. Акматова вечером 3 мая 2005 года. В ходе его первой очной ставки с г-ном С. Акматовым Токтомусаев согласился, что он спрашивал, где живут Рысмамат (Ирысмамат) и Кудаш (Кылыч)¹⁵. Однако в последующем заявлении он отрицал, что спрашивал об этих двух лицах, и заявил, что не знает, кто эти люди¹⁶.

Возвращение г-на Акматова домой, ухудшение состояния здоровья и смерть

⁹ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

¹⁰ Доказательство 6 – Заявление Суюнбая Акматова, 18 октября 2010 г.

¹¹ Доказательство 6 – Заявление Суюнбая Акматова, 18 октября 2010 г.

¹² Доказательство 6 – Заявление Суюнбая Акматова, 18 октября 2010 г.

¹³ Доказательство 4 – Протокол очной ставки, 24 сентября 2005 г.

¹⁴ Доказательство 4 – Протокол очной ставки, 24 сентября 2005 г. См. также: Доказательство 3 – Копия заявления С. Акматова, 6 августа 2005 г.; Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.

¹⁵ Доказательство 4 – Протокол очной ставки, 24 сентября 2005 г.

¹⁶ Доказательство 15 – Протокол допроса свидетеля Нургазы Токтомусаева, 29 января 2007 г.

27. Г-н Акматов вернулся домой из отделения милиции 3 мая 2005 года около 21:30, приблизительно через 12 часов после того, как ушел из дома¹⁷. Когда г-н Акматов зашел в дом, он молчал. По словам его отца, он не мог открыть ворота, держался за грудь, еле передвигал ноги, и у него не было сил подняться по ступенькам. С помощью младшего брата Чынгыза Суюнбая уулу и племянника Сыргака Акматова г-н Акматов дошел до своей комнаты, где сел на кровать и начал читать Коран¹⁸.
28. Двое младших парней сказали г-ну С. Акматову, что его старший сын не может ходить. Г-н С. Акматов пошел в комнату г-на Акматова и спросил сына, что случилось, и не пил ли он, так как заметил, что у сына красные щеки. Сначала г-н Акматов не ответил¹⁹. Младший брат г-на Акматова Чынгыз рассказал:
- «Отец зашел и спросил у Турдубека, что случилось. Он молчал и только покачал головой. Когда папа спросил, пил ли он снова, он положил Коран и сказал: “Кочконбай оговорил меня в милиции, и Жетиген и шесть милиционеров меня избили”»²⁰.
29. Г-н С. Акматов и Сыргак Акматов также подтвердили, что г-н Акматов сообщил отцу, что его избили «шесть милиционеров во главе с Жетигеном»²¹. Г-н С. Акматов заметил, что его сын был красным, его рот ввалился²², а уши посинели и распухли²³.
30. Два мальчика, Чынгыз и Сыргак, держа г-на Акматова под руки, помогли ему дойти до скамейки во дворе²⁴. Он сел на скамейку, держась за грудь. Во дворе горел свет, и г-н С. Акматов видел сына через окно. Приблизительно через 15-20 минут он услышал громкий крик, выглянул в окно и увидел, как его старший сын медленно падает на правый бок²⁵.

¹⁷ Доказательство 4 – Протокол очной ставки, 24 сентября 2005 г. См. также: Доказательство 3 – Копия заявления С. Акматова, 6 августа 2005 г.; Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.

¹⁸ Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.; Доказательство 4 – Протокол очной ставки, 24 сентября 2005 г. См. также: Доказательство 10 – Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г.; и Доказательство 8 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 17 июля 2005 г.

¹⁹ По словам г-на С. Акматова, его сын не пил в течение многих лет: он много пил до весны 2005 года, когда поехал в Бишкек и заработал 13 000 сомов; он не пил после возвращения в октябре, и пять раз в день молился.

²⁰ Доказательство 10 – Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г.; см. также: Доказательство 11 – Протокол допроса свидетеля Чынгыза Суюнбая уулу, 6 февраля 2006 г.

²¹ Доказательство 9 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 6 февраля 2006 г.; Доказательство 8 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 17 июля 2005 г.; Доказательство 3 – Копия заявления С. Акматова, 6 августа 2005 г.; Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г. См. также: Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г. (утверждается, что его избивали шесть сотрудников милиции, без упоминания Жетигена).

²² Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г.

²³ Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.

²⁴ Доказательство 11 – Протокол допроса свидетеля Чынгыза Суюнбая уулу, 6 февраля 2006 г. См. также: Доказательство 9 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 6 февраля 2006 г.; Доказательство 10 – Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г.; Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.

²⁵ Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г.

31. Когда г-н С. Акматов и два мальчика выбежали, чтобы помочь г-ну Акматову, он уже упал и повернулся на спину. Из его рта, ушей и носа хлынула кровь «как вода из источника», а руки и ноги дрожали²⁶. Г-н С. Акматов не мог его поднять, а когда он позвал двух мальчиков помочь ему, они сначала испугались и отступили. Им удалось перенести его на топчан, с которого он дважды упал. В конце концов кровотечение изо рта прекратилось²⁷.
32. Г-н С. Акматов пошел в соседний дом, откуда он четыре или пять раз пытался позвонить до милиции и неотложной медицинской помощи, но ему нигде не ответили. Когда он вернулся домой, сын все еще подергивался. Г-н С. Акматов послал двух мальчиков Чынгыза и Сыргака в дом его младшей сестры за зятем (мужем сестры) Турдумаматом Жолдошалиевым, и его младшим братом Токтомаматом²⁸.
33. Два мальчика вместе со своим дядей Токтомаматом пошли в кабинет неотложной помощи, и никого там не застав, пошли в отделение милиции. Там они застали оперативного дежурного, г-на И.А. Сейдалиева. Сотрудник милиции Сейдалиев сказал, что в тот день г-н Акматов был доставлен в отделение милиции, а позднее его отпустили. Когда мальчики попросили помочь, он ответил, что ни одного милиционера нет, а он не может оставить отделение милиции²⁹.
34. Пока два мальчика Чынгыз и Сыргак вместе со своим дядей ходили в кабинет неотложной помощи и в отделение милиции, зять г-на С. Акматова Турдумамат пришел в дом Акматовых. Он вместе с г-ном С. Акматовым пытался помочь г-ну Акматову, но безрезультатно. Вскоре после прихода Турдумамата, когда они сели, г-н Акматов перестал подергиваться и умер у отца на руках³⁰.

Милицейская версия событий

35. Сотрудники милиции по-разному описывали события 3 мая 2005 года. Хотя сотрудники милиции, являющиеся свидетелями, опровергали показания семьи Акматова, в том числе подробности его задержания и побоев, которые г-н Акматов рассказал перед смертью, их показания в общем не подтверждаются доказательствами из источников, не относящихся к милиции, а некоторые доказательства, на которые они ссылаются, отсутствуют в материалах следствия.
36. *Жалоба на г-на Акматова.* По словам сотрудника милиции Бахтияра Муминова, 3 мая 2005 года в 09:10 местный житель по имени Кочконбай Нурмаматов заявил, что г-н Акматов за три или четыре дня до этого пришел в его дом «чтобы что-нибудь украсть»³¹. Сотрудник милиции Муминов заявил, что он сказал Нурмаматову написать заявление о краже, но он ушел, сославшись на то, что «он спешит, но его

²⁶ Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.

²⁷ Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.

²⁸ Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.;

Доказательство 10 – Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г.; Доказательство 8 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 17 июля 2005 г.

²⁹ Доказательство 9 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 6 февраля 2006 г. См. также: Доказательство 10 – Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г.; и Доказательство 8 – Протокол допроса свидетеля Сыргака Акматова, 17 июля 2005 г.

³⁰ Доказательство 44 – Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г.

³¹ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

невестка Гульнара напишет заявление»³². Муминов заявил, что Гульнара Дуйшенбиева пришла в отделение милиции в тот же день, но когда он попросил ее написать заявление, «она ответила, что спешит, и ушла»³³. С другой стороны, сотрудник милиции Сейдалиев заявил, что женщина пожаловалась, что г-н Акматов украл какие-то двери, и несмотря на то, что она спешила, «она подписала заявление»³⁴. В других официальных документах, например, в постановлении о проведении третьей судебно-медицинской экспертизы, также утверждается, что г-н Акматов был вызван повесткой в отделение милиции «на основании письменной жалобы Гульнары Дуйшенбиевой»³⁵. Такая жалоба не была представлена.

37. Согласно последующему Отчету об официальном расследовании, проведенном Министерством внутренних дел (см. ниже пп. 55 и 56), сотрудник милиции Муминов «не составил протокол об устной жалобе К. Нурмаматова и не принял мер по регистрации этого события в журнале регистрации, совершив, таким образом, грубое нарушение требований пп. 2.1 и 2.2 приложения 1 к Приказу № 415-2001 Министерства внутренних дел Кыргызской Республики»³⁶.
38. В Отчете отдела внутренних дел утверждается, что действия Муминова приравниваются к «должностному проступку и злостному нарушению профессиональной этики... в результате чего дела об убийстве Т. Акматова, произошедшем 4 мая 2005 года, и о краже личной собственности... остаются нераскрытыми»³⁷.
39. *Вызов г-на Акматова повесткой в отделение милиции.* Инспектор Токтомусаев заявляет, что сотрудник милиции Муминов проинформировал его о жалобе на г-на Акматова около 14:00, и что между 14:00 и 15:00 они поехали к дому Акматова. Токтомусаев говорит, что он пошел к дому один, нашел г-на Акматова и вернулся с ним к машине, где его ожидал Муминов³⁸. Токтомусаев заявляет, что когда он пришел, в доме была только г-жа Акматова, несмотря на тот факт, что г-н С. Акматов вернулся домой около 12:30, а около 15:00 г-жа Акматова отправилась навестить сестру (см. выше пп. 15 и 16). Токтомусаев заявляет, что втроем они вернулись в

³² Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

³³ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г. Согласно показаниям Муминова, Гульнара Дуйшенбиева сказала, что «старший брат ее мужа, Кочконбай, попросил ее присмотреть за его домом, чтобы она каждый день заходила в дом. Однажды молодой человек по имени Мамиш спросил ее, не сдаст ли она жилье. Она сказала: «Я согласилась», и когда она привела его в дом, то увидела Турдубека. Она сказала: «Я спросила, что он там делает, на что он ответил, что Кочконбай оставил его присматривать за домом. Когда я сказала, что Кочконбай оставил меня, свою родственницу, присматривать за домом, Турдубек промолчал и ушел. За три дня до этого кто-то унес три двери из дома, и я сказала об этом Кочконбаю».

³⁴ Доказательство 22 – Заявление Икбала Сейдалиева, 6 августа 2005 г.

³⁵ Доказательство 29 – Постановление о назначении комиссии по проверке результатов судебно-медицинской экспертизы, 20 апреля 2006 г.

³⁶ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

³⁷ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

³⁸ Доказательство 15 – Протокол допроса свидетеля Нургазы Токтомусаева, 29 января 2007 г.; Доказательство 14 – Заявление Нургазы Токтомусаева, без даты; см. также: Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

отделение милиции между 15:30 и 16:00³⁹. По этому рассказу прибытие г-на Акматова в отделение милиции переносится приблизительно на шесть часов позднее времени, первоначально указанного Ералиевым и подтвержденного членами семьи жертвы.

40. Начальник милиции Жетиген Турдакунов заявляет, что 3 мая он ушел из отделения милиции с двумя другими сотрудниками в 12:00, и возвратился в отделение только между 18:00 и 19:00⁴⁰. Во время допроса в июне 2005 года Турдакунов заявил, что когда он вернулся в отделение милиции, сотрудник милиции Б. Муминов «работал над специальным заданием по некоторым нераскрытым преступлениям»⁴¹. Однако в другом заявлении, датированном августом 2005 года, он сказал, что нашел в отделении милиции только сотрудника милиции Сейдалиева⁴².
41. *Допрос отца жертвы в его доме.* Как установлено выше, инспектор Токтомусаев согласен, что днем 3 мая он дважды говорил с г-ном С. Акматовым; однако его заявления противоречивы в том, что касается сказанного им во время визитов (см. выше п. 26).

Задержание, допрос и освобождение жертвы

42. Как описано выше в пп. 18-22, временно исполняющий обязанности оперативного дежурного Мирбек Ералиев сначала засвидетельствовал, что г-н Акматов 3 мая 2005 года находился под стражей в милиции приблизительно с 09:30 до 19:30, и что в это время сотрудники милиции пытались г-на Акматова. Позднее Ералиев отказался от этих показаний, ссылаясь на страх перед матерью г-на Акматова (см. выше п. 22). Другие сотрудники милиции дали показания о задержании, допросе и освобождении г-на Акматова, которые также противоречат первоначальным показаниям сотрудника милиции Ералиева и заявлениям членов семьи г-на Акматова.
43. Согласно показаниям сотрудника милиции Муминова, г-н Акматов прибыл в отделение милиции в 15:00. Муминов допрашивал его о краже дверных рам⁴³. Муминов заявляет, что г-н Акматов пытался «увернуться» от вопросов о краже⁴⁴. Муминов заявляет, что затем он разрешил г-ну Акматову покинуть отделение милиции приблизительно на один час, чтобы он поел⁴⁵. Это противоречит результатам вскрытия, согласно которым в желудке г-на Акматова практически не было остатков пищи⁴⁶. По словам Муминова, г-н Акматов вернулся в отделение милиции, и между 18:00 и 19:00 написал заявление⁴⁷. Государство не предоставило семье г-на Акматова копию какого-либо его заявления.
44. Затем сотрудник милиции Муминов якобы вывел г-на Акматова из отделения милиции и «сказал ему хорошо себя вести, ни с кем не спорить и не воровать. [Г-н

³⁹ Доказательство 15 – Протокол допроса свидетеля Нургазы Токтомусаева, 29 января 2007 г.; Доказательство 14 – Заявление Нургазы Токтомусаева, без даты; см. также: Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁴⁰ Доказательство 17 – Заявление Жетигена Турдакунова, 6 августа 2005 г.

⁴¹ Доказательство 18 – Заявление Жетигена Турдакунова, без даты; Доказательство 16 – Протокол допроса свидетеля Ж. Турдакунова, 1 июня 2005 г.

⁴² Доказательство 17 – Заявление Жетигена Турдакунова, 6 августа 2005 г.

⁴³ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁴⁴ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁴⁵ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁴⁶ Доказательство 26 – Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г.

⁴⁷ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.; Доказательство 21 – Заявление Б.П. Муминова, без даты.

Акматов] улыбнулся, пообещал «завязать» и около 19:00 покинул отделение милиции»⁴⁸. Сотрудник милиции Сейдалиев заявляет, что когда г-н Акматов в тот же день ранее уходил из отделения милиции, он был «здоровым и бодрым, и он ни на кого не жаловался»⁴⁹. Инспектор Токтомусаев также заявляет, что видел, как г-н Акматов уходил из отделения милиции в «хорошем настроении» и заявляет также, что г-н Акматов повернулся к Муминову и сказал, что он «исправится... его лицо и голова были нетронутыми, и он не держался ни за какую часть своего тела»⁵⁰.

45. Сотрудник милиции Муминов заявляет, что свидетельница по имени Гульжан Багышева сказала ему, что она видела г-на Акматова 3 мая 2005 года в 20:30 «между домами его отца и соседа по имени Макай». Муминов заявляет, что Багышева сказала, что поздоровалась с г-ном Акматовым, и что «она увидела, что он был трезвым, и без следов побоев»⁵¹. Однако в своих свидетельских показаниях Багышева утверждает, что она видела г-на Акматова «на заходе солнца, когда людей трудно узнать в сумерках». Более того, Багышева никогда не говорила в своих показаниях, что «не было никаких следов побоев», она сказала, что «Турдубек выглядел лучше», чем когда он пьян:

«Когда Турдубек был пьяным, он полушутя-полусерьезно просил купить ему водки. Но в тот раз [в ночь его смерти], он почему-то только сказал «привет», не попросил водки, наверное, потому что был трезвым, и я просто поздоровалась с ним и пошла дальше»⁵².

Учитывая, что даже члены семьи г-на Акматова не сразу заметили раны на его теле, когда он пришел домой в ночь своей смерти⁵³, Багышева не могла точно определить, был ли г-н Акматов избит, просто поздоровавшись с ним на улице, когда сгущались сумерки.

46. На основании предположения, что Багышева в тот вечер видела г-на Акматова здоровым, сотрудник милиции Муминов утверждает, что г-ну Акматову были нанесены телесные повреждения после того как он вернулся домой⁵⁴. Однако в том же заявлении сотрудник милиции Муминов утверждает, что жительница села Мирза-Аки по имени Гуля сказала ему: «В тот день мой тесть сказал мне, что он сильно избил [жертву], но потом он перестал говорить об этом»⁵⁵. Нет никаких свидетельств того, что милиция когда-либо разрабатывала эту версию о том, что кто-то избил г-на Акматова в ночь его смерти.

Следствие по делу о смерти г-на Акматова

47. Несмотря на требование г-на С. Акматова о возбуждении уголовного дела, милиция отложила начало расследования на три недели, а затем не обеспечила надлежащего расследования по фактам пыток и смерти его сына. Следствие неоднократно приостанавливалось, и в ходе расследования не прилагались какие-либо серьезные

⁴⁸ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁴⁹ Доказательство 23 – Заявление Икбала Ахмадалиевича Сейдалиева, без даты.

⁵⁰ Доказательство 14 – Заявление Нургазы Токтомусаева, без даты.

⁵¹ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁵² Доказательство 24 – Протокол допроса свидетеля Гульжан Багышевой, 18 июня 2005 г.

⁵³ Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г.

⁵⁴ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

⁵⁵ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

усилия к тому, чтобы установить ответственность сотрудников милиции, которых г-н Акматов назвал как избивших его лиц. В результате, несмотря на убедительные результаты судебно-медицинской экспертизы о причине его смерти, никому не были предъявлены обвинения, и следствие остается приостановленным.

48. Утром 4 мая 2005 года начальник милиции Жетиген Турдакунов, которого г-н Акматов перед смертью назвал ответственным за его пытки, пришел в дом Акматовых и говорил с г-ном С. Акматовым⁵⁶.
49. 4 мая 2005 года Узгенская межрайонная прокуратура издала постановление о вскрытии⁵⁷, которое было проведено в тот же день. В ходе вскрытия были обнаружены многочисленные кровоподтеки, раны и ссадины на голове, груди и пальцах рук. Были также обнаружены тяжкие повреждения мозга, легких, почек и селезенки. В заключении причина этих повреждений определена как «удары тупыми тяжелыми предметами»⁵⁸. (Подробно результаты всех медицинских экспертиз описываются ниже в пп. 85-99).
50. 6 мая 2005 года г-н С. Акматов, отец жертвы, направил ходатайства в Узгенскую межрайонную прокуратуру и главе администрации Узгенского района с просьбой о расследовании обстоятельств смерти его сына⁵⁹.
51. *Начало следственных действий.* 25 мая 2005 года – через 21 день после сообщения о смерти г-на Акматова – прокуратура возбудила уголовное дело⁶⁰.
52. *Первая жалоба, поданная членами семьи.* 5 июля 2005 года г-н С. Акматов направил Президенту Кыргызской Республики жалобу о том, что правоохранительные органы не преследовали в уголовном порядке и не наказали лиц, виновных в смерти его сына, несмотря на то, что он «поднимал этот вопрос на всех уровнях»⁶¹.
53. *Продление срока следствия.* Согласно кыргызскому законодательству, следствие по делу об убийстве должно быть завершено в течение двух месяцев⁶². Однако 18 июля 2005 года Ошская областная прокуратура продлила срок следствия еще на три месяца⁶³.
54. *Вторая жалоба, поданная членами семьи.* 4 августа 2005 года г-н С. Акматов направил жалобу в Министерство внутренних дел Кыргызской Республики с просьбой, чтобы были приняты меры в отношении сотрудников милиции

⁵⁶ Доказательство 18 – Заявление Жетигена Турдакунова, без даты.

⁵⁷ Доказательство 25 – Постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы, 4 мая 2005 г.

⁵⁸ Доказательство 26 – Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г. В Заключении экспертизы также цитируются результаты судебно-медицинского гистологического исследования № 96, проведенного 10 мая 2005 года и судебно-медицинского химического анализа № 220/152-I, проведенного 13 мая 2005 года.

⁵⁹ Доказательство 40 – Ходатайство С. Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 6 мая 2005 г.; Доказательство 41 – Ходатайство С. Акматова на имя Мамажакыпа уулу, главы администрации Узгенского района, 6 мая 2005 г.

⁶⁰ Доказательство 42 – Постановление о возбуждении уголовного дела, 25 мая 2005 г.

⁶¹ Доказательство 43 – Жалоба С. Акматова на имя К.С. Бакиева, Президента Кыргызской Республики, 5 июля 2005 г.

⁶² Статья 160 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК) гласит, что «Следствие по делам о преступлениях небольшой тяжести должно быть закончено в срок не позднее одного месяца, по всем остальным делам – в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела».

⁶³ Доказательство 45 – Решение о продлении срока следствия по уголовному делу, 18 июля 2005 г.

Ж. Турдакумова, Б. Муминова, И. Сейдалиева, С. Ахунова, З. Амираева и Н. Токтомусаева, лиц, которые, как он считает, участвовали в пытках его сына⁶⁴.

55. *Первый отчет из Министерства внутренних дел.* 10 августа 2005 года в ответ на жалобу г-на С. Акматова Министерством внутренних дел был издан отчет. В отчете рекомендовалось закрыть дело в отношении сотрудников милиции и утверждалось, что «В ходе допросов сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки было установлено, что нанесение побоев и телесных повреждений Т. Акматову было невозможно», без каких-либо доводов или объяснений. На этом основании рекомендовалось, чтобы отчет о проведении следствия был направлен в Узгенскую прокуратуры для вынесения определения⁶⁵.
56. В отчете также делался вывод о том, что тот факт, что сотрудник милиции Муминов не составил протокол об устной жалобе на г-на Акматова, и не принял мер по регистрации этой жалобы в журнале регистрации, является профессиональным проступком и грубым нарушением профессиональной этики. В отчете определено, что несоблюдение Муминовым установленного порядка могло стать «результатом отсутствия надлежащего контроля над подчиненными со стороны начальника отделения Ж. Турдакунова»⁶⁶.
57. *Второе продление срока следствия.* 22 августа 2005 года Ошская областная прокуратура продлила срок следствия еще на четыре месяца и издала постановление о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы⁶⁷. Целью этой экспертизы было установление времени и причины кровоизлияний в мозг и легкие; а также получение ответа на вопрос о том, могли ли они стать результатом того, что г-н Акматов ударился головой, когда упал со скамьи⁶⁸.
58. *Медицинская проверка.* 23 сентября 2005 года в заключении медицинской проверки результатов судебно-медицинской экспертизы были подтверждены телесные повреждения, установленные в ходе судебно-медицинской экспертизы, а также то, что они были нанесены тупыми тяжелыми предметами, такими как кулак или носок обуви. Однако в заключении допускалась возможность того, что г-н Акматов мог получить эти телесные повреждения, если он упал со ступенек, и признавалось, что для прояснения этого вопроса необходима эксгумация тела г-на Акматова⁶⁹.

⁶⁴ См. Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

⁶⁵ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

⁶⁶ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

⁶⁷ См. Доказательство 36 – Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г.

⁶⁸ Доказательство 27 – Приказ о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, 5 сентября 2005 г.

⁶⁹ Доказательство 28 – Дополнение от 23 сентября 2005 года к Заключению № 19 от 4 мая 2005 года.

59. *Первая приостановка следствия.* 24 сентября 2005 года, на следующий день после составления заключения медицинской проверки, Узгенская прокуратура приостановила следствие, потому что не смогла установить ответственных лиц⁷⁰.
60. *Эксгумация тела и дальнейшие медицинские проверки.* Несмотря на приостановку следствия, 20 апреля 2006 года Ошская областная прокуратура санкционировала эксгумацию тела Т. Акматова⁷¹ и назначила судебно-медицинскую проверку экспертной комиссией⁷².
61. 12 августа 2006 года была произведена эксгумация тела г-на Акматова⁷³, и в конце 2006 года судебно-медицинские эксперты проверили заключение экспертизы⁷⁴ вместе с предыдущими медицинскими свидетельствами⁷⁵. Эксперты согласились, что большинство телесных повреждений были нанесены тупыми твердыми предметами; но они снова не исключили возможность того, что причиной кровоизлияния в мозг могло быть падение.
62. *Возобновление следствия.* 27 декабря 2006 года заместитель Генерального прокурора Кыргызской Республики отменил постановление о приостановлении, продлил срок следствия до 19 февраля 2007 года и направил дело в Ошскую областную прокуратуру⁷⁶.
63. *Вторая приостановка следствия.* 19 февраля 2007 года, когда истек срок следствия, старший следователь Ошской областной прокуратуры второй раз приостановил следствие по делу⁷⁷.
64. *Следующие жалобы, поданные членами семьи.* 26 февраля 2007 года г-н Чыдыев, адвокат, представляющий членов семьи г-на Акматова, ходатайствовал о предоставлении г-ну С. Акматову разрешения снять показания, и о том, чтобы прокурор составил протокол этого следственного действия⁷⁸. 1 марта 2007 года г-н Чыдыев подал ходатайство на имя главного следователя с просьбой допросить временно исполняющего обязанности оперативного дежурного М. Ералиева в качестве дополнительного свидетеля⁷⁹. 22 апреля 2007 года представитель прокуратуры допросил сотрудника милиции Ералиева, и в этот раз он рассказал, что видел, как сотрудники милиции пытали г-на Акматова⁸⁰.

⁷⁰ Доказательство 47 – Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 24 сентября 2005 г.

⁷¹ Доказательство 30 – Постановление об эксгумации, 20 апреля 2006 г.

⁷² Доказательство 29 – Постановление о назначении комиссии по проверке результатов судебно-медицинской экспертизы, 20 апреля 2006 г.

⁷³ Доказательство 31 – Протокол эксгумации, 12 августа 2006 г.

⁷⁴ Доказательство 32 – Заключение экспертизы № 1179, 13 августа 2006 г.

⁷⁵ Доказательство 33 – Заключение экспертизы № 102, без даты.

⁷⁶ См. Доказательство 49 – Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 19 февраля 2007 г.; Доказательство 36 – Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г.

⁷⁷ Доказательство 49 – Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 19 февраля 2007 г.

⁷⁸ Доказательство 48 – Ходатайство Н.Б. Чыдыева, 28 февраля 2006 г.

⁷⁹ Доказательство 50 – Ходатайство Н.Б. Чыдыева на имя О. Джамшитова о допросе дополнительного свидетеля, 1 марта 2007 г.

⁸⁰ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

65. *Второе возобновление следствия.* В результате, 16 мая 2007 года Генеральный Прокурор Кыргызской Республики отменил постановление о приостановке следствия по уголовному делу и вернул его в Ошскую областную прокуратуру для организации следствия⁸¹. Поэтому срок следствия был продлен до 23 июня 2007 года⁸².
66. 21 июня 2007 года представитель прокуратуры снова допросил сотрудника милиции Ералиева, который отказался от своих прежних показаний⁸³.
67. *Третья приостановка следствия.* 23 июня 2007 года, когда истек последний срок продления следствия, оно снова было приостановлено.
68. *Независимая медицинская проверка.* 15 июня 2007 года, после того как адвокат семьи Акматова подал соответствующее ходатайство⁸⁴, Ошская областная прокуратура выдала санкцию на то, чтобы независимый судебно-медицинский эксперт М.Ш. Мукашев посетил место инцидента и проверил выводы, сделанные при вскрытии, а также заключения судебно-медицинских экспертиз⁸⁵. 11 октября 2007 года Мукашев составил отчет, в котором описал телесные повреждения, подобные зафиксированным в предыдущих заключениях, а также добавил не упоминавшиеся ранее кровоизлияние в мозг, кровоподтеки на груди и ушибы сердца; он также критиковал некоторые сделанные ранее выводы. В частности, Мукашев исключил возможность смерти г-на Акматова в результате падения из положения стоя или сидя⁸⁶.
69. *Третье возобновление следствия.* 28 февраля 2008 года Генеральная прокуратура снова отменила постановление о приостановке следствия на основании противоречий, установленных Мукашевым⁸⁷.
70. *Медицинская проверка группой экспертов.* 12 марта 2008 года Ошская областная прокуратура издала постановление о проведении четвертой судебно-медицинской проверки ввиду противоречий между заключением эксперта Мукашева и предыдущими заключениями экспертиз⁸⁸. Эта проверка комиссией старших экспертов была проведена 19 марта 2008 года. В своем заключении комиссия подтвердила причину смерти – кровоизлияние в мозг вследствие нанесения ударов

⁸¹ Доказательство 51 – Решение об отмене постановления о приостановке следствия, 16 мая 2007 г.

⁸² Доказательство 36 – Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г.

⁸³ Доказательство 13 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 21 июня 2007 г.

⁸⁴ Доказательство 35 – Ходатайство о приглашении специалиста, 8 июня 2007 г. Ассоциация НПО «Эдвокаси центр по правам человека» также направила письмо в Кыргызскую государственную медицинскую академию («Медицинская академия») с просьбой о назначении М.С. Мукашева, заведующего кафедрой судебной медицины и права, в качестве независимого эксперта по делу.

Доказательство 34 – Письмо Ж. Тороева, директора Ассоциации НПО «Эдвокаси центр по правам человека», на имя Д.А. Аданбекова, ректора Кыргызской государственной медицинской академии, 24 мая 2007 г.

⁸⁵ Доказательство 36 – Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г.; см. также: Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

⁸⁶ Доказательство 37 – Заключение профессора М.С. Мукашева, 11 октября 2007 г.

⁸⁷ Доказательство 52 – Решение об отмене постановления о приостановке следствия, 28 февраля 2008 г.

⁸⁸ Доказательство 38 – Постановление о назначении судебно-медицинской комиссии для проведения дополнительной проверки, 12 марта 2008 г.

тупыми тяжелыми предметами за несколько часов до смерти; комиссия также уточнила, что кровоизлияние не могло стать результатом падения г-на Акматова⁸⁹.

71. *Третья жалоба, поданная членами семьи.* В апреле 2008 года г-н Чыдыев направил жалобу в Генеральную Прокуратуру Кыргызской Республики с требованием, чтобы Генеральный Прокурор предъявил сотрудникам милиции Н. Токтомусаеву и Б. Муминову обвинения в совершении уголовного преступления, чтобы они были задержаны, и чтобы уголовное дело было передано в суд для рассмотрения по существу⁹⁰. После этой жалобы уголовное дело снова было направлено в Ошскую областную прокуратуру, а затем передано в Следственный отдел Ошского областного управления внутренних дел⁹¹.
72. *Четвертая приостановка следствия.* 30 августа 2008 года Ошская областная прокуратура снова издала постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки. В этом постановлении утверждалось, что «причастность к данному преступлению сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки не установлена»⁹². Прокуратура посчитала, что противоречия между заключениями официальных судебно-медицинских экспертиз и заключением эксперта означали, что «по делу невозможно вынести обоснованное и законное решение»⁹³.
73. *Четвертое возобновление следствия.* 17 ноября 2008 года Генеральный Прокурор снова отменил постановление о прекращении уголовного дела. Уголовное дело снова было направлено в Ошскую областную прокуратуру для дальнейшего расследования, с «инструкциями о конкретных следственных действиях»⁹⁴.
74. *Пятая приостановка следствия.* 12 января 2009 года местный следственный отдел снова приостановил следствие⁹⁵.
75. *Пятое возобновление следствия.* 25 мая 2009 года Генеральный Прокурор снова отменил постановление о приостановке следствия и направил дело назад в Ошскую областную прокуратуру для дальнейшего расследования, продлив срок следствия еще на один месяц⁹⁶.
76. *Шестая приостановка следствия.* 8 июля 2009 года местные органы прокуратуры снова приостановили следствие, потому что ответственные лица все еще не были установлены⁹⁷.

Попытки обжаловать результаты следствия в судебном порядке

77. *Обжалование в городском суде.* 4 января 2011 года г-н Чыдыев направил представление в Ошский городской суд, в котором подробно описал доказательства

⁸⁹ Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

⁹⁰ Доказательство 53 – Жалоба Н.Б. Чыдыева на имя Е. Сатылбалдиева, без даты.

⁹¹ См. Доказательство 57 – Представление в Ошский городской суд, 4 января 2011 г.

⁹² Доказательство 54 – Постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении определенных лиц, 30 августа 2008 г.

⁹³ Доказательство 54 – Постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении определенных лиц, 30 августа 2008 г..

⁹⁴ Доказательство 55 – Письмо из Генеральной Прокуратуры Кыргызской Республики Н.Б. Чыдыеву.

⁹⁵ См. Доказательство 57 – Представление в Ошский городской суд, 4 января 2011 г.

⁹⁶ See Доказательство 57 – Представление в Ошский городской суд, 4 января 2011 г.

⁹⁷ Доказательство 56 – Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 8 июля 2009 г.

пытках г-на Акматова, несоответствия в милицейской версии события, и недостатки следствия. Г-н Чыдыев просил, чтобы суд рассмотрел дело по существу⁹⁸.

78. 11 января 2011 года Ошский городской суд отклонил представление г-на Чыдыева⁹⁹.
79. *Обжалование в Областном суде.* 20 января 2011 года г-н Чыдыев подал апелляцию на решение Городского суда, в которой просил, чтобы Областной суд отменил это решение и обязал следователей направить дело в суд для его рассмотрения по существу¹⁰⁰.
80. 15 февраля 2011 года Областной суд отклонил апелляцию г-на Чыдыева¹⁰¹.

Попытки сотрудников милиции заставить г-на С. Акматова замолчать

81. Сотрудники милиции пытались подкупить и запугать г-на С. Акматова, чтобы он прекратил попытки добиться проведения надлежащего расследования по фактам пыток и смерти его сына и отказался от проведения дальнейших следственных действий.
82. Г-н С. Акматов утверждает, что сотрудник милиции Алишеров Тургунбай из Узгенского районного управления внутренних дел предлагал ему 50 тысяч сомов (около 1000 долларов США), чтобы он молчал о деле. Когда г-н С. Акматов отказался, Тургунбай предложил ему 100 тысяч сомов; а когда г-н С. Акматов снова отказался, он предложил 150 тысяч сомов. В конце концов, сотрудник милиции Тургунбай предложил г-ну С. Акматову 200 тысяч сомов (приблизительно 4000 долларов США) со словами: «Если хочешь, возьми, но если не возьмешь, все равно все будет так, как мы захотим»¹⁰². Г-н С. Акматов отказался и сказал Тургунбаю: «Я не поменяю смерть и слезы моих любимых людей на деньги»¹⁰³.
83. 29 июня 2005 года г-н С. Акматов встретил начальника милиции Жетигена Турдакунова и спросил у него о деле его сына. Г-н С. Акматов утверждает, что Турдакунов набросился на него с руганью и сказал «Делай что хочешь». Затем Турдакунов загнул назад указательный палец на левой руке г-на С. Акматова и растянул два сухожилия на этом пальце¹⁰⁴.

Результаты судебно-медицинских экспертиз

84. В протоколах нескольких судебно-медицинских экспертиз тела г-на Акматова и в отчетах о проверках результатов этих экспертиз отмечаются тяжкие телесные повреждения: порезы, ссадины и кровоподтеки на голове, груди и пальцах рук; кровоизлияния в мозг, легкие, почки и селезенку. Во всех заключениях однозначно определено, что эти повреждения вызваны ударами тупыми тяжелыми предметами. В последних отчетах подтверждается, что кровоизлияние в мозг не могло быть следствием падения г-на Акматова со скамьи. Экспертная комиссия пришла к заключению, что телесные повреждения были нанесены за несколько часов до смерти, что совпадает со временем, когда он находился в отделении милиции.

⁹⁸ Доказательство 57 – Представление в Ошский городской суд, 4 января 2011 г.

⁹⁹ Доказательство 58 – Решение Ошского городского суда, 11 января 2011 г.

¹⁰⁰ Доказательство 59 – Апелляция в Ошский областной суд, 20 января 2011 г.

¹⁰¹ Доказательство 60 – Решение Ошского областного суда, 15 февраля 2011 г.

¹⁰² Доказательство 6 – Заявление Суяунбая Акматова, 18 октября 2010 г.

¹⁰³ Доказательство 6 – Заявление Суяунбая Акматова, 18 октября 2010 г.

¹⁰⁴ Доказательство 43 – Жалоба С. Акматова на имя К.С. Бакиева, Президента Кыргызской Республики, 5 июля 2005 г.

Первое патологоанатомическое исследование – 4 мая 2005 года

85. Первое вскрытие было произведено 4 мая 2005 года и его результаты записаны в Заключении экспертизы № 19. По результатам внешнего осмотра были установлены многочисленные телесные повреждения, включая: синеватые кровоподтеки на груди; следы сгустков крови в правом ухе; следы сгустков крови в носовых каналах; множественные точечные ссадины и царапины на левой стороне черепа; осаднения в области ушей; треугольная рваная рана головы; раны и кровоподтеки на губах; кровоподтеки в области ребер слева; и кровоподтеки на пальцах рук¹⁰⁵.
86. По результатам внутреннего осмотра были установлены следующие повреждения: локальное кровоизлияние в левую часть затылочной области мозга; кровоизлияние в левое полушарие мозжечка; кровавая слизь в трахее и бронхах; обширное кровоизлияние в левое легкое; обширные кровоизлияния в почки и селезенку; и локальное кровоизлияние в паранефральную клетчатку и печень. В желудке было ничтожно мало пищи. Эти результаты подтверждались гистологическими исследованиями¹⁰⁶.
87. В заключении экспертизы № 19 был сделан вывод о том, что прямой причиной смерти г-на Акматова стало кровоизлияние под оболочку головного мозга и в ткани мозжечка. В отношении других установленных телесных повреждений в заключении экспертизы указывались следующие вероятные причины:
- обширное кровоизлияние в левое легкое, селезенку и почки вследствие «одновременного воздействия тупыми тяжелыми предметами на обширную область»;
 - ссадины на голове и повреждения мозга вследствие «воздействия тупыми тяжелыми предметами незадолго до смерти»; и
 - повреждения левого уха, губ и пальцев рук вследствие «воздействия тупыми твердыми предметами незадолго до смерти, такими как кулак, носок обуви и т.п.»¹⁰⁷.
88. Г-н С. Акматов присутствовал при первом патологоанатомическом исследовании, он утверждает, что в ходе первого осмотра были также обнаружены пятно размером 10 см на голове жертвы, следы пореза во рту, царапины на руках, отсутствие зубов, трещины на губах и синие следы от ударов в области сердца и на спине¹⁰⁸. Более того:
- «несмотря на то, что его челюсть была сломана, следователь сказал только, что на челюсти имеется рана... Пространство между мозгом и черепом было заполнено кровью. Внутренние органы были потемневшими из-за нанесенных сильных ударов. Легкие были потемневшими, пятое и шестое ребро были загнуты, а седьмое ребро сломано. Я думаю, что все эти ранения были получены в результате побоев»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Доказательство 26 – Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г.

¹⁰⁶ Доказательство 26 – Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г.

¹⁰⁷ Доказательство 26 – Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г.

¹⁰⁸ Доказательство 1 – Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г.; Доказательство 2 – Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г.; Доказательство 5 – Протокол допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 18 января 2006 г.

¹⁰⁹ Доказательство 5 – Протокол допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 18 января 2006 г.

Вторая судебно-медицинская экспертиза – 23 сентября 2005 года

89. 5 сентября 2005 года прокуратура издала постановление о дополнительной судебно-медицинской экспертизе¹¹⁰. В постановлении перечислялись вопросы, включая следующий: «Могло ли кровоизлияние стать результатом удара г-на Акматова головой о топчан?»¹¹¹
90. Результаты проверки, оформленные в виде Дополнения к Заключению экспертизы № 19, подтвердили выводы первой экспертизы, включая то, что смерть г-на Акматова наступила вследствие кровоизлияния в левое полушарие мозжечка в результате закрытой черепно-мозговой травмы. В Дополнении также подтверждались другие телесные повреждения, такие как раны губ и ушей, ссадины на пальцах рук, обширное кровоизлияние в легкие. В Дополнении высказывалось согласие с тем, что причиной кровоизлияний в мозг и левое легкое «стало воздействие тупыми тяжелыми предметами, такими как кулак, носок обуви или другие предметы». Однако в Дополнении отмечалось, что «не исключено, что он мог получить эти телесные повреждения при падении со ступенек», и указывалось, что для точного вывода необходима эксгумация. В Дополнении также отмечалось, что у г-на Акматова мог быть «период просветления сроком до двух часов» после получения травм мозга¹¹².

Эксгумация тела и третья судебно-медицинская экспертиза

91. 20 апреля 2006 года Ошская областная прокуратура издала постановление о проведении третьей судебно-медицинской экспертизы экспертами из Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы (РБСМЭ)¹¹³. В постановлении перечислялся ряд вопросов, включая вопрос о том, могла ли смерть г-на Акматова наступить в результате удара головой при падении со скамьи; и мог ли он пройти 1,5-2 километра после кровоизлияния в мозг¹¹⁴.
92. В предвидении этой экспертизы прокуратура издала постановление об эксгумации тела г-на Акматова¹¹⁵, и 2 октября 2006 года медицинский эксперт составил заключение о состоянии тела¹¹⁶. Это заключение вместе с предыдущими медицинскими свидетельствами, проверяли представители РБСМЭ, представившие свои результаты в Заключении экспертизы № 102¹¹⁷.
93. В их Заключении вероятной причиной смерти названо кровоизлияние в мозг, вызванное воздействием «тупыми твердыми предметами». Однако в Заключении

¹¹⁰ Доказательство 27 – Приказ о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, 5 сентября 2005 г.

¹¹¹ Доказательство 28 – Дополнение от 23 сентября 2005 года к Заключению № 19 от 4 мая 2005 года.

¹¹² Доказательство 28 – Дополнение от 23 сентября 2005 года к Заключению № 19 от 4 мая 2005 года.

¹¹³ Доказательство 29 – Постановление о назначении комиссии по проверке результатов судебно-медицинской экспертизы, 20 апреля 2006 г.

¹¹⁴ Доказательство 29 – Постановление о назначении комиссии по проверке результатов судебно-медицинской экспертизы, 20 апреля 2006 г.

¹¹⁵ Доказательство 30 – Постановление об эксгумации, 20 апреля 2006 г. Результаты эксгумации были оформлены в виде протокола 12 августа 2006 года: Доказательство 31 – Протокол эксгумации, 12 августа 2006 г.

¹¹⁶ Доказательство 32 – Заключение экспертизы № 1179, 13 августа 2006 г.

¹¹⁷ Доказательство 33 – Заключение экспертизы № 102, без даты.

далее говорится, что «не исключено падение с высоты собственного роста»¹¹⁸. В Заключении установлено, что причиной внешних телесных повреждений туловища, лица и рук также было воздействие «тупыми твердыми предметами». Далее в Заключении делается вывод о том, что в результате травм мозга г-н Акматов «не мог совершать каких-либо согласованных действий, в частности, пройти 1,5-2 километра»¹¹⁹.

Независимая медицинская экспертиза по требованию семьи – 11 октября 2007 года

94. 15 июня 2007 года семья г-на Акматова потребовала проверки доказательств экспертом; и в октябре 2007 года профессор Ш. Мукашев посетил место происшествия и составил свое заключение относительно результатов предыдущих судебно-медицинских экспертиз (см. выше п. 68). В то время профессор Мукашев был заведующим кафедрой судебной медицины и права Кыргызской национальной медицинской академии и высококвалифицированным экспертом в области судебной медицины, имевшим более 35 лет опыта профессиональной работы¹²⁰.
95. В своем заключении от 11 октября 2007 года Мукашев отметил ряд расхождений между описаниями телесных повреждений и диагнозами в заключениях предыдущих судебно-медицинских экспертиз, таких как неспособность установить причину кровотечения из правого уха или оценить последствия повреждений почек и легких. Он также критически оценил неспособность должным образом описать определенные телесные повреждения, включая кровоподтеки на уровне ребер слева, которые могли быть связаны с контузией и ушибом сердца¹²¹. В частности, Мукашев критиковал неспособность выявить видимое кровоизлияние под мягкой мозговой оболочкой и другие видимые локализованные повреждения мозга, и отметил, что в мозгу не были выявлены признаки повреждений мозга от встречного воздействия¹²².
96. Мукашев пришел к заключению, что различные внешние и внутренние повреждения стали результатом воздействия тяжелыми тупыми предметами с разными областями воздействия, и, в частности, что кровоизлияние в легкие указывает на тупую травму груди. Он разъяснил, что повреждения мозга не могли стать результатом ни падения с высоты его полного роста (учитывая отсутствие повреждения от встречного воздействия), ни падения на пол с высоты 38 см из положения сидя; и не могли стать причиной утраты г-ном Акматовым способности действовать, двигаться или пройти определенное расстояние¹²³. Таким образом, он мог добраться домой самостоятельно, как это описано в показаниях.

Последняя проверка заключений судебно-медицинских экспертиз комиссией экспертов – 19 марта 2008 года

97. 12 марта 2008 года Ошская областная прокуратура издала постановление о проверке всех прежних заключений судебно-медицинских экспертиз, чтобы устранить

¹¹⁸ Доказательство 33 – Заключение экспертизы № 102, без даты.

¹¹⁹ Доказательство 33 – Заключение экспертизы № 102, без даты.

¹²⁰ Доказательство 36 – Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г.; см. также: Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

¹²¹ Мукашев также критиковал неспособность описать или оценить ссадину на подбородке, несмотря на то, что она четко видна на фотографии трупа г-на Акматова.

¹²² Доказательство 37 – Заключение профессора М.С. Мукашева, 11 октября 2007 г.

¹²³ Доказательство 37 – Заключение профессора М.С. Мукашева, 11 октября 2007 г.

противоречия в предыдущих заключениях¹²⁴. Эта проверка была проведена комиссией старших судебно-медицинских экспертов¹²⁵ 19 марта 2008 года. Эксперты проверили и запротоколировали все предыдущие заключения и сформулировали свои выводы в Заключении № 44¹²⁶.

98. Комиссия подтвердила, что причиной смерти стало локальное кровоизлияние в мозг, и разъяснила, что оно «стало следствием удара тупым тяжелым предметом с ограниченной поверхностью за несколько часов до смерти». Кровоизлияние в левое легкое и повреждения других частей тела также могли быть результатом воздействия тупыми тяжелыми предметами (комиссия описала кровоподтек над ребрами как результат одного травмирующего удара тупым предметом), но сами по себе эти повреждения не могли быть непосредственной причиной смерти. Однако кровоизлияние вокруг левой почки могло привести к угрожающему жизни состоянию, а именно к острому повреждению почек и легочной недостаточности, которые, в свою очередь, могли в значительной степени способствовать наступлению смерти. Комиссия сделала такой вывод даже без учета повреждения селезенки г-на Акматова, которая, как записано в заключении комиссии, была «настолько разрушена, что невозможно составить картину и сделать оценку»¹²⁷.
99. Примечательно, что комиссия четко определила, что повреждения не могли быть вызваны падением жертвы с высоты 38 см со скамьи на пол из положения сидя; и что даже с этими повреждениями г-н Акматов «определенно мог совершать независимые осознанные действия в течение достаточно длительного периода времени (от десятков минут до нескольких часов), в частности, он мог пройти 1,5-2 километра, вести беседу и т.п.»¹²⁸. Комиссия также отметила, что невозможно было установить, через какой промежуток времени после нанесения этих телесных повреждений наступила смерть, так как во время первого патологоанатомического исследования трупа не соблюдались процедуры формальдегидной фиксации.

Практика пыток и безнаказанность в Кыргызской Республике

100. Описанные выше нарушения соответствуют сложившейся в Кыргызской Республике практике применения пыток в милиции во время начального периода незарегистрированного задержания и неспособности властей независимо и эффективно расследовать дела о пытках и смерти в местах заключения.

¹²⁴ Доказательство 38 – Постановление о назначении судебно-медицинской комиссии для проведения дополнительной проверки, 12 марта 2008 г.

¹²⁵ С.М. Красиков, высокопрофессиональный судебно-медицинский эксперт, стаж профессиональной деятельности более 25 лет; М.Ш. Мукашев, заведующий кафедрой судебной медицины и права Кыргызской национальной медицинской академии и высокопрофессиональный судебно-медицинский эксперт, стаж профессиональной деятельности более 35 лет; Б.Р. Джаналиев, заведующий Национального бюро патологической анатомии Министерства здравоохранения Кыргызской Республики и профессор судебной медицины в Кыргызской национальной медицинской академии; Ж.Т. Турганбаев, заведующий кафедрой патоморфологии Кыргызско-Российского Славянского университета и М.Т. Моношов, судмедэксперт первой категории отдела патологической анатомии Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы.

¹²⁶ Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

¹²⁷ Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

¹²⁸ Доказательство 39 – Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г.

Применение сотрудниками милиции пыток во время незарегистрированного задержания

101. В Кыргызстане пытки являются широко распространенным явлением. В 2000 году настоящий Комитет был «глубоко озабочен в связи со случаями пыток, бесчеловечного обращения и злоупотребления властью со стороны представителей правоохранительных органов» в Кыргызской Республике¹²⁹. Однако эти проблемы продолжают продолжаться.
102. В 2005 году, в то время, когда г-на Акматова пытали и убили, организация Хьюман Райтс Уотч отмечала: «Продолжавшие поступать в 2005 году сообщения о злоупотреблениях милиции, включая пытки взрослых и несовершеннолетних задержанных, еще сильнее подрывают доверие народа к обещаниям правительства провести реформы»¹³⁰. Госдепартамент США также отмечал, что:
- «Закон запрещает [пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения]; однако милиция и силы СНБ применяют их. Иногда в милиции избивают задержанных и подследственных, чтобы выбить признание... В сентябре уполномоченный по правам человека выразил озабоченность в связи с рядом инцидентов, связанных со злоупотреблениями в отношении задержанных, связывая насилие с коррупцией и низким профессиональным уровнем работников пенитенциарных учреждений и сотрудников милиции»¹³¹.
103. Недавно группа ведущих кыргызских НПО, выступающих против пыток¹³² отмечала «полученные после марта 2007 года сообщения потерпевших и их родственников о более чем 200 случаях пыток и жестокого обращения, из них 92% якобы совершены сотрудниками милиции» в своем совместном представлении в Совет по правам человека во время Универсального периодического обзора (УПО) Кыргызстана¹³³. В представлении утверждалось, что
- «в милиции безнаказанно продолжают пытки и недопустимое обращение с задержанными... В милиции часто не регистрируют подозреваемых во время задержания и держат их под стражей без регистрации в течение часов или даже дней. Во время этого неподотчетного периода времени подозреваемых могут держать под стражей в неофициальных местах, таких как милицейские машины или кабинеты, без какого-либо доступа к внешнему миру... Часто в этот период

¹²⁹ *Заключительные замечания Комитета по правам человека, Кыргызская Республика, U.N. Doc. CCPR/CO/69/KGZ, 24 июля 2000 г., в п. 7.*

¹³⁰ Хьюман Райтс Уотч, *Всемирный доклад 2006, Кыргызстан*, на с. 377 (см. на сайте: <http://www.hrw.org/legacy/wr2k6/wr2006.pdf>).

¹³¹ Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, *Страновой доклад по методам защиты прав человека, Кыргызская Республика, 2005.* (см. на сайте: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61657.htm>).

¹³² «Голос свободы» (Бишкек), «Справедливость» (Джалалабад) и «Центр по защите прав человека» (Ош).

¹³³ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в п. 16.

задержанных пытаются, что приводит к подписанию признательных показаний и/или к серьезным проблемам со здоровьем, иногда даже к смерти»¹³⁴.

104. В своем представлении к УПО «Международная амнистия» подобным образом отметила, что
- «пытки и другие виды недопустимого обращения остаются широко распространенным явлением и применяются безнаказанно. По информации МА, нанесение побоев сотрудниками правоохранительных органов по-прежнему остается обычной практикой. По информации МА, правозащитники также сообщают о случаях смертей в заключении вследствие применения пыток»¹³⁵.
105. В своем Всемирном докладе за 2010 год Хьюман Райтс Уотч обращает внимание на тот факт, что «хотя в 2008 году Кыргызстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток, недопустимое обращение и пытки остаются широко распространенным явлением»¹³⁶.

Систематическая неспособность расследовать случаи применения пыток в милиции

106. Кыргызские власти постоянно проявляют неспособность расследовать заявления о пытках. В 2000 году настоящий Комитет отмечал отсутствие независимости при расследованиях по таким заявлениям и рекомендовал, чтобы «расследования по жалобам на пытки и другие злоупотребления со стороны должностных лиц проводились независимыми органами»¹³⁷. В этом направлении не было предпринято никаких шагов.
107. В сентябре 2005 года, через четыре месяца после пыток и смерти г-на Акматова, Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Деспуи, посетил Кыргызстан и высказал озабоченность «по поводу общей неспособности обеспечивать быстрые, беспристрастные и полные расследования по обвинениям в пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также общей неспособности привлекать к ответственности, когда это необходимо, предполагаемых виновников. В частности, как представляется, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этой связи, и Специальному докладчику не удалось получить информацию о каких-либо уголовных делах, которые были бы возбуждены в связи с пытками или жестоким обращением»¹³⁸. Специальный докладчик пришел к выводу, что «наличие всевозможных ограничений в отношении независимости судебной власти... означает, что судьи обычно проводят разбирательство в пользу обвинения»¹³⁹ и «с

¹³⁴ «Голос свободы» (Бишкек), «Справедливость» (Джалалабад) и «Центр по защите прав человека» (Ош), *Совместное представление в ООН в рамках Всеобщего периодического обзора Кыргызстана*, 8-я сессия, 3-14 мая 2010 г., сс. 1-2.

¹³⁵ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, п. 17.

¹³⁶ Хьюман Райтс Уотч, *Всемирный доклад 2010, Кыргызстан* (см. на сайте: <http://www.hrw.org/en/node/87615>)

¹³⁷ *Заключительные замечания Комитета по правам человека, Кыргызская Республика*, U.N. Doc. CCPR/CO/69/KGZ, 24 июля 2000 г., в п. 7.

¹³⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., E/CN.4/2006/52/Add.3, в п. 29.

¹³⁹ Там же, в п. 51.

обеспокоенностью отметил ..., что положения, касающиеся органов прокуратуры, изложены в главе Конституции, в которой речь идет об исполнительной власти»¹⁴⁰.

108. Специальный докладчик отметил, что, несмотря на некоторые усилия, направленные на улучшение ситуации

«... ряд проблем по-прежнему негативно сказывается на независимости судей и адвокатов. В результате судебная система все еще не функционирует как полностью независимый институт, способный выполнять свою основополагающую роль по отправлению – справедливым и независимым образом – правосудия и обеспечению и защите прав человека»¹⁴¹.

Специальный докладчик определил, что процедуры, связанные с назначением, сроком пребывания в должности, повторным назначением и освобождением от должности, мешают судебной системе функционировать полностью независимым образом, он также отметил, что коррупция в судебной системе остается широко распространенным явлением. Кроме того, он подтвердил, что «органы прокуратуры играют явно преобладающую роль, в том числе связанную с надзором, в отправлении правосудия» и «оказывают непропорционально большое влияние на предварительный и судебный этапы судопроизводства»¹⁴².

109. Несмотря на то, что после визита Специального докладчика было принято несколько конституционных и других законодательных поправок¹⁴³, основные недостатки кыргызской судебной системы и безнаказанность лиц, применяющих пытки, остаются неизменными. Многие его рекомендации и вопросы, вызывавшие озабоченность, повторялись во время Универсального периодического обзора. Кыргызстану было рекомендовано «укрепить свои гарантии защиты от пыток, в том числе за счет улучшения условий в тюрьмах и местах содержания под стражей и создания механизма рассмотрения жалоб для жертв пыток»¹⁴⁴; «обеспечить быстрое, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб на применение пыток к любому лицу, подвергнутому какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения»¹⁴⁵; и «провести конституционные реформы, которые будут гарантировать разделение властей, верховенство права и независимость судебных органов»¹⁴⁶.
110. Группа ведущих кыргызских НПО, выступающих против пыток в Кыргызстане, в совместном представлении в рамках УПО также «высказала озабоченность в связи с отсутствием ответственности за случаи смертей в местах заключения и рекомендовала принять меры для предупреждения и надлежащего расследования

¹⁴⁰ Там же, в п. 49.

¹⁴¹ Там же, на с. 2.

¹⁴² Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., E/CN.4/2006/52/Add.3, на с. 2; см. также п. 76.

¹⁴³ После 2005 года в Кыргызстане было принято несколько конституционных поправок, а в тексте Конституции, принятой на референдуме в июне 2010 года, органы прокуратуры отделены от исполнительной власти и отнесены к «другим государственным органам». Это не меняет ситуацию, в которой оказалась семья г-на Акматова, предпринимая попытки добиться правосудия по делу о его смерти в 2005 году; в любом случае эти поправки оказывают очень незначительное практическое воздействие.

¹⁴⁴ Доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору. Кыргызстан. 16 июня 2010 г., U.N. Doc. A/HRC/15/2, в п. 76.53.

¹⁴⁵ Там же, в п. 76.54.

¹⁴⁶ Там же, в п. 76.4.

всех случаев смерти в заключении в соответствии с международными нормами»¹⁴⁷. В представлении отмечается, что даже если в случаях пыток выдвигаются обвинения, они «обычно формулируются как обвинения не в применении пыток, а в других менее тяжких преступлениях, например, в халатности»¹⁴⁸, хотя по закону пытки были только «“малозначительным преступлением”, за которое предусматривалось наказание, не соответствующее тяжести правонарушения»¹⁴⁹. Это оказывало отрицательное влияние на возможность жертв получать компенсацию, потому что «кыргызское законодательство не позволяет жертвам пыток получать компенсацию в рамках гражданского дела до тех пор, пока лица, применявшие пытки, не будут признаны судом виновными в рамках уголовного дела [...] после криминализации пыток в 2003 году ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию»¹⁵⁰.

111. «Международная амнистия» также рекомендовала, чтобы Кыргызская Республика «обеспечила проведение быстрых, беспристрастных и всесторонних расследований по всем жалобам о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения»¹⁵¹, а также высказала конкретную рекомендацию о том, что правительство должно «создать полностью обеспеченный ресурсами независимый орган для расследования всех заявлений о нарушениях прав человека сотрудниками любых правоохранительных органов»¹⁵². «Международная амнистия» также заявила, что «коррупция в правоохранительных и судебных органах, как представляется, существенно влияет на атмосферу безнаказанности»¹⁵³.

VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

112. Настоящее сообщение удовлетворяет требованиям приемлемости в соответствии со статьей 5 Первого Факультативного протокола. Семья г-на Акматова приложила активные усилия на национальном уровне, пытаясь добиться надлежащего расследования обстоятельств его пыток и смерти, поэтому все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Юрисдикция

113. Кыргызская Республика присоединилась к МПГПП и к Первому Факультативному протоколу к МПГПП 7 октября 1994 года. Нарушения пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 3 статьи 2 МПГПП, являющиеся предметом настоящего сообщения, начались в мае 2005 года. Поэтому настоящее сообщение подпадает под юрисдикцию Комитета.

Отсутствие сообщений в другие международные органы

114. Никакие жалобы относительно недопустимого обращения с г-ном Акматовым и его смерти, а также относительно ненадлежащего проведения расследования не

¹⁴⁷ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в п. 27.

¹⁴⁸ Там же, в п. 28.

¹⁴⁹ Там же, в п. 16.

¹⁵⁰ Там же, в п. 28.

¹⁵¹ Там же, в п. 17.

¹⁵² Международная амнистия, Кыргызстан: Краткий доклад к Всеобщему периодическому обзору ООН: Восемнадцатая сессия Рабочей группы по УПО Совета по правам человека, май 2010 г., AI Index: EUR 58/001/2009 (2 ноября 2009 г.), на с. 6.

¹⁵³ Там же, в п. 26.

подавались и не рассматривались по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Поэтому настоящее сообщение удовлетворяет требованию приемлемости из пункта 2(а) статьи 5 Первого Факультативного протокола к МПГПП.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

115. Как описано выше, семья г-на Акматова приложила активные усилия, чтобы добиться эффективного расследования обстоятельств его пыток и смерти. Семья неоднократно подавала ходатайства в следственные органы и обжаловала решения в судах, что удовлетворяет требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты из пункта 2(б) статьи 5 Первого Факультативного протокола. Любые дальнейшие попытки обжаловать неспособность провести расследование привели бы к неоправданным задержкам, а в обстоятельствах, когда следователи постоянно создают помехи, а судебные органы не являются независимыми – такие попытки были бы неэффективными. Какие-либо другие внутренние гражданские или дисциплинарные средства правовой защиты в этом деле недоступны или неэффективны, учитывая характер нарушений.
116. От заявителя требуется исчерпание тех внутренних средств правовой защиты, которые являются доступными и эффективными¹⁵⁴. Комитет разъяснил, что это относится «главным образом к судебным средствам защиты»¹⁵⁵, которые должны обеспечивать «обоснованные перспективы получения компенсации»¹⁵⁶. Комитет объяснил, что «если предполагаемое преступление является особо тяжким, как в случаях нарушений основных прав человека, в частности, права на жизнь, только административные и дисциплинарные средства защиты нельзя считать адекватными и эффективными»¹⁵⁷.

Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты

117. Г-н С. Акматов исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты относительно пыток и смерти его сына, г-на Акматова. Он неоднократно подавал ходатайства о том, чтобы виновные были наказаны; установил личности правонарушителей; активно участвовал в следственных действиях и получал доказательства для следственных органов; он также высказывал протесты против полного провала в том, что касалось рассмотрения этого дела в судах.

¹⁵⁴ «Исчерпание внутренних средств правовой защиты можно требовать только в той степени, в которой эти средства правовой защиты эффективны и доступны» – КПЧ ООН, Годовой отчет 1984, п. 584 (цитируется в Моллер и де Зайас, *Судебная практика Комитета ООН по правам человека 1977-2008* (Кель и Рейн: N.P. Engel Verlag, 2009), с. 112).

¹⁵⁵ *Р.Т. против Франции*, КПЧ ООН, Соображения от 30 марта 1989 г., UN Doc. CCRP/C/35/D/262/1987, п. 7.4; *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, п. 5.2; *Мариам Санкара и др. против Буркина-Фасо*, КПЧ ООН, Соображения от 28 марта 2006 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/1159/2003, п. 6.4.

¹⁵⁶ *Патиньо против Панамы*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1994 г., UN Doc. CCRP/C/52/D/437/1990, п. 5.2; *Поттер против Новой Зеландии*, КПЧ ООН, Соображения от 28 июля 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/632/95, п. 6.3. См. также: *Торрес Рамирес против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 8 апреля 1980 г., UN Doc. CCRP/C/10/D/4/1977, п. 5 (содержит требование о том, что государство должно продемонстрировать «обоснованные перспективы того, что такие средства защиты могли быть эффективными»).

¹⁵⁷ *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, п. 5.2; *Коронель и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 24 октября 2002 г., UN Doc. CCRP/C/76/D/778/1997, п. 6.2.

118. Хотя г-н С. Акматов требовал возбуждения уголовного дела 6 мая 2005 года, дело не возбуждалось до 25 мая 2005 года. Следствие характеризовалось многочисленными упущениями и отсрочками (подробно описанными выше в пп. 47-83 и ниже в пп. 175-219).
119. Г-н С. Акматов приложил значительные усилия, чтобы добиться тщательного и эффективного расследования, при этом он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, но безрезультатно. Помимо его первого ходатайства о возбуждении дела, с июля 2005 по апрель 2008 года г-н С. Акматов подавал еще три заявления о том, чтобы было проведено полное расследование по фактам пыток и смерти его сына (см. выше пп. 52, 54 и 71). Эти заявления были адресованы Генеральному Прокурору Кыргызской Республики, в Ошское управление Министерства внутренних дел и Президенту Кыргызской Республики. В этих обращениях он указал личности сотрудников милиции, ответственных за пытки и смерть его сына.
120. Кроме того, г-н С. Акматов установил дополнительные доказательства и меры, которые были необходимы для полного расследования. К ним относится установление личности свидетеля, который сначала дал показания о том, что видел, как сотрудники милиции избивали г-на Акматова 3 мая 2005 года в отделении милиции, а также приглашение независимого эксперта для проверки места происшествия и результатов судебно-медицинской экспертизы (см. выше пп. 64 и 68).
121. Несмотря на эти усилия 8 июля 2009 года следствие было приостановлено в пятый раз. После последней приостановки следствия г-н С. Акматов обжаловал в судебном порядке неспособность расследовать дело и просил, чтобы суды приказали следователям направить дело в суд; он также обжаловал решение Городского суда об отказе в издании такого приказа (см. выше пп. 77-80).
122. На дату подачи настоящего сообщения следствие остается приостановленным, спустя более пяти лет после пыток и смерти г-на Акматова. Учитывая, что г-н С. Акматов требовал первоначального возбуждения уголовного дела, подал три ходатайства о надлежащем проведении следствия, назвал сотрудников милиции, которых следует привлечь к ответственности, установил дополнительные доказательства, и обжаловал последнюю приостановку следствия в судах, он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.
- Любые дальнейшие попытки использовать внутренние средства правовой защиты привели бы к неоправданным задержкам и были бы неэффективными
123. От г-на С. Акматова нельзя требовать, чтобы он продолжал обращаться к национальным властям или в суды, потому что это привело бы к необоснованным задержкам, и нет никаких оснований считать, что новая жалоба была бы хоть немного эффективнее, чем предыдущие.
- Применение внутренних средств правовой защиты связано с необоснованными задержками*
124. Процесс требований эффективного расследования по делу о пытках и смерти г-на Акматова стал настолько затянутым, что больше его невозможно было продолжать, чтобы исчерпать все возможности. Не требуется исчерпание всех доступных внутренних средств правовой защиты, когда применение таких средств неоправданно

затягивается¹⁵⁸. Являются ли задержки необоснованными, зависит от сложности дела¹⁵⁹. Данный Комитет ранее посчитал, что «более чем трехлетняя задержка с принятием решения по делу в суде первой инстанции, препятствовавшая возможности подавать последующие апелляции, была «неоправданно затянутой» в значении п. 2(b) статьи 5 Факультативного протокола»¹⁶⁰. Комитет ООН против пыток рассматривал вопрос о том, имелись ли новые факты, которые должны были учитывать национальные власти, когда принимал решение о том, должен ли заявитель подать новое заявление¹⁶¹.

125. Когда местные органы прокуратуры приостановили следствие в пятый раз, с момента смерти г-на Акматова прошло более четырех лет. К тому времени, когда национальный суд отклонил требование г-на Чыдыева о том, чтобы он приказал следователям направить дело в суд, а г-н С. Акматов подал настоящее сообщение в Комитет, прошло более пяти с половиной лет. В течение этих пяти с половиной лет ни одному лицу даже не были предъявлены обвинения, не говоря уж о рассмотрении дела в суде. Отсрочки в этом деле были связаны с первоначальной задержкой начала расследования, с неоднократными приостановками следствия, и с упорным следованием версии о возможности того, что смерть г-на Акматова могла стать результатом падения со скамьи и удара головой – объяснение, в котором никогда не учитывались другие доказательства пыток; и которое было полностью опровергнуто результатами последней проверки заключений судебно-медицинских экспертиз. Дело не настолько сложное, чтобы такие задержки можно было считать оправданными. В таких обстоятельствах требовать от Автора, чтобы он продолжал попытки привлечь виновных в административном или судебном порядке, было бы нецелесообразно и привело бы к неоправданной задержке.

Любая новая жалоба не была бы эффективным средством правовой защиты

126. Постоянные задержки и отказ властей проводить следствие, чтобы установить лиц, виновных в нанесении г-ну Акматову телесных повреждений и его смерти свидетельствуют о том, что новая жалоба не была бы эффективным средством правовой защиты. Как отмечалось выше, требуется исчерпание только эффективных внутренних средств правовой защиты, т. е. таких, которые предлагают обоснованные перспективы возмещения вреда.
127. Нет оснований считать, что новая жалоба или расследование могли бы быть хотя бы в некоторой степени более эффективными, чем предыдущие. По причинам, описанным ниже в пп. 175-219, следствие по фактам пыток и смерти г-на Акматова не было ни независимым, ни эффективным. Генеральный Прокурор Кыргызской Республики уже четыре раза отменял постановления местных органов прокуратуры о приостановке или прекращении уголовного дела. Тем не менее, местные органы прокуратуры открыто игнорировали каждый приказ о возобновлении следствия, не проводя никаких эффективных следственных мероприятий и снова приостанавливая следствие. Отрицание вины сотрудниками милиции принималось за чистую монету,

¹⁵⁸ Первый Факультативный протокол к МПГПП, п. 2(b) статьи 5: «Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается».

¹⁵⁹ *Филластре и Бизоарн против Боливии*, КПЧ ООН, Соображения от 5 ноября 1991 г., UN Doc. CСPR/C/43/D/336/1988, п. 5.2.

¹⁶⁰ *Филластре и Бизоарн против Боливии*, КПЧ ООН, Соображения от 5 ноября 1991 г., UN Doc. CСPR/C/43/D/336/1988, п. 5.2.

¹⁶¹ *П.М.П.К. против Швеции*, ЕКПП ООН, Решение от 20 ноября 1995 г., U.N. Doc. CAT/C/15/D/30/1995, пп. 4-5.

при этом никакие другие версии виновности не разрабатывались. На основании такого неполноценного следствия любое новое постановление о возобновлении следствия было бы сомнительным по существу и не имело бы никаких шансов на успех. Кроме того, реальные перспективы получения такого судебного постановления отсутствуют, учитывая комментарии Специального докладчика о том, что органы прокуратуры оказывают значительное влияние на суды, и прокуроры не желают возбуждать дела о злоупотреблениях в местах предварительного содержания (см. выше пп. 0-111).

Другие средства правовой защиты в настоящем деле неэффективны или недоступны

128. От г-на С.Акматова не требуется использование других средств правовой защиты, таких как гражданское или дисциплинарное производство. Учитывая тяжесть нарушений, связанных с пытками г-на Акматова в отделении милиции и его последующей смертью – только преследование виновных в уголовном порядке являлось бы эффективным средством защиты. Административные, дисциплинарные или исключительно гражданские меры нельзя считать адекватными или эффективными в отношении тяжких преступлений, таких как пытки или нарушение права на жизнь.
129. Прекратив уголовное дело против сотрудников милиции без выдвижения каких-либо обвинений¹⁶², государство заблокировало возможность семьи г-на Акматова воспользоваться гражданскими средствами правовой защиты. Гражданские иски против государственных служащих, ответственных за пытки и смерть г-на Акматова, могут выдвигаться только в контексте уголовного дела (см. выше п. 110). Поэтому в данном деле такие средства правовой защиты недоступны; и даже если бы они были доступными, их нельзя считать адекватными или эффективными средствами защиты от пыток, приведших к смерти жертвы.

VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП

130. Кыргызская Республика нарушила МПГПП следующим образом:
- *А. Нарушение права на жизнь.* Кыргызская Республика произвольно лишила г-на Акматова жизни вследствие нанесения ему смертельных телесных повреждений, когда он находился под стражей в отделении милиции. Кыргызская Республика не смогла предоставить заслуживающих доверия объяснений телесных повреждений и смерти г-на Акматова, поэтому государство несет ответственность за его смерть, в нарушение пункта 1 статьи 6 МПГПП.
 - *В. Г-на Акматова пытали.* Обращение сотрудников милиции с г-ном Акматовым во время его задержания в отделении милиции 3 мая 2005 года приравнивается к пыткам, в нарушение статьи 7 МПГПП.
 - *С. Отсутствие мер по обеспечению безопасности.* Кыргызская Республика не обеспечила принятие мер по защите г-на Акматова от пыток и от произвольного лишения жизни, в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 МПГПП в сочетании с пунктом 3 статьи 2.
 - *Д. Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не обеспечила проведение незамедлительного, беспристрастного,

¹⁶² Доказательство 54 – Постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении определенных лиц, 30 августа 2008 г.

тщательного и эффективного расследования по фактам пыток и смерти г-на Акматова в нарушение своих обязательств по пункту 1 статьи 6 и по статье 7 МПГПП в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

- *Е. Неспособность компенсировать ущерб.* Кыргызская Республика не предоставила доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и надлежащее возмещение вреда вследствие пыток и смерти г-на Акматова, снова нарушив пункт 1 статьи 6 и статью 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 МПГПП.

А. Нарушение права на жизнь: пункт 1 статьи 6

131. Сотрудники милиции произвольно лишили г-на Акматова жизни, нанеся ему смертельные телесные повреждения, когда он находился под стражей в отделении милиции. Г-н Акматов был здоров, когда пришел в отделение милиции, а когда члены семьи увидели его в следующий раз, он был смертельно избит. Г-н Акматов сказал своему отцу, что его избили сотрудники милиции. Кыргызская Республика признает, что г-н Акматов провел в отделении милиции значительную часть дня 3 мая 2005 года, но не предоставляет никаких доказательств или объяснений относительно телесных повреждений и смерти г-на Акматова. Таким образом, Кыргызская Республика несет ответственность за смерть г-на Акматова в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.
132. Пункт 1 статьи 6 МПГПП гласит: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Настоящий Комитет постоянно отмечал, что право на жизнь является «основополагающим правом», которое, как он подчеркивал «нельзя понимать ограничительно»¹⁶³. Комитет описывал обязанность воздерживаться от произвольного лишения жизни как имеющую «исключительное значение» и отмечал, что «государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности»¹⁶⁴.
133. На Кыргызскую Республику возлагается бремя предоставления удовлетворительного и подкрепленного доказательствами объяснения телесных повреждений и смерти г-на Акматова, учитывая, что он пришел в государственный орган (отделение милиции) здоровым, а вскоре после освобождения вернулся домой смертельно избитым. Комитет признал, что в определенных обстоятельствах, например, когда человек умирает в местах лишения свободы, заявители сталкиваются с трудностями при сборе доказательств для установления точной причины и обстоятельств смерти. В таком случае Комитет обычно признает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6, если только результаты эффективного и своевременного расследования не свидетельствуют об обратном, так как «бремя доказывания... не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и... часто только государство-

¹⁶³ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 6, Право на жизнь*, 1982, в п. 1.

¹⁶⁴ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 6, Право на жизнь*, 1982, п. 3.

участник имеет доступ к соответствующей информации»¹⁶⁵. Комитет постановил, что:

«в делах, когда автор представил в Комитет обвинения, поддержанные показаниями свидетеля по существу... и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может посчитать такие обвинения обоснованными при отсутствии опровергающих их *удовлетворительных доказательств и объяснений*, предоставленных государством-участником»¹⁶⁶.

134. Этот принцип был сформулирован в деле о смерти жертвы в результате применения государственными служащими пыток во время содержания под стражей. Хотя государство отрицало свою ответственность, Комитет определил, что обвинения подкреплялись существенными доказательствами, и что государство не смогло предоставить в ответ доказательства или объяснения, и поэтому «имеются веские основания считать, что нарушение статьи 6 было совершено уругвайскими властями»¹⁶⁷. Комитет недавно также постановил, что «смерть в местах заключения любого типа должна *prima facie* считаться суммарной или произвольной казнью», если только это предположение не может быть опровергнуто результатами «тщательного, быстрого и беспристрастного расследования»¹⁶⁸.
135. Европейский Суд по правам человека вынес подобное решение о том, что «если информация о рассматриваемых событиях полностью или *в значительной степени* находится в руках властей, как происходит с лицами, находящимися под контролем государственных органов во время содержания под стражей... бремя доказывания может возлагаться на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение»¹⁶⁹. Таким образом, если человек попадает под стражу в полицию здоровым, а позднее его находят мертвым, «государство обязано предоставить правдоподобное объяснение событий, приведших к смерти, при отсутствии такого объяснения власти должны быть признаны ответственными по статье 2 Конвенции»¹⁷⁰. Этот принцип не ограничивается ситуациями, когда жертву находят мертвой в местах содержания под стражей. Межамериканский Суд по правам человека также перенес бремя доказывания на государство, когда было известно, что полиция задержала человека, а позднее были установлены доказательства того, что к нему применялись пытки. В таких случаях, если государство не может привести обоснованного объяснения телесных повреждений, присутствовавших на теле, когда оно было найдено, государство признается ответственным за пытки и смерть жертвы»¹⁷¹.

¹⁶⁵ *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) на 130 (Сообщение №.R.7/30), п. 13.3; *Муконг против Ккмеруна*, КПЧ ООН, Соображения от 21 июля 1994 г., U.N. Doc. C/51/D/458/1991, п. 9.2.

¹⁶⁶ *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) на 130 (Сообщение №.R.7/30), п. 13.3 (выделено автором).

¹⁶⁷ *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) на 130 (Сообщение №.R.7/30), в пп. 14, 13.3, 11.2.

¹⁶⁸ *Эшонов против Узбекистана*, КПЧ ООН, Соображения от 22 июля 2010 г., U.N. Doc. C/51/D/1225/2003, п. 9.2.

¹⁶⁹ *Великова против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 18 мая 2000 г., в п. 70 (выделено автором).

¹⁷⁰ *Великова против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 18 мая 2000 г., в п. 70.

¹⁷¹ Когда в одном деле по результатам вскрытия были обнаружены свидетельства жестоких пыток, Межамериканский Суд подчеркивал «что... до того как его схватили военные, он был в нормальном физическом состоянии, и с учетом этого государство должно предоставить обоснованное

136. В настоящем деле семья г-на Акматова предоставила достаточные и последовательные свидетельства того, что г-н Акматов был избит в отделении милиции и умер в результате побоев. Эти свидетельства согласуются с медицинским заключением и с первоначальными показаниями сотрудника милиции Ералиева. Кыргызская Республика не привела никакого обоснованного альтернативного объяснения смерти г-на Акматова. Напротив, в показаниях сотрудников милиции имеются внутренние несоответствия, они не подтверждаются внешними свидетельствами и опровергаются медицинскими доказательствами.
- Доказательства того, что г-на Акматова пытали в отделении милиции*
137. Мать и отец г-на Акматова в своих показаниях сообщили, что г-н Акматов был вызван повесткой в отделение милиции 3 мая 2005 года около 09:00-09:30. Хотя сотрудники милиции заявляют, что г-н Акматов не был задержан приблизительно до 15:00, они согласны, что когда они пришли за г-ном Акматовым, в доме находилась только его мать. Но отец г-на Акматова в тот день вернулся домой с рынка около 12:30; а его мать уехала навестить сестру около 15:00 (см. выше пп. 13-16 и 39).
138. Три члена семьи г-на Акматова – его отец, младший брат и племянник – каждый по отдельности, неоднократно давали последовательные и согласованные показания о том состоянии, в котором г-н Акматов вернулся в тот вечер домой около 21:00-21:30. Все они также дали показания о том, что слышали, как г-н Акматов сказал своему отцу, что в отделении милиции его избивали шестеро сотрудников милиции, включая начальника милиции Жетигена Турдакунова (см. выше пп. 27-31). Г-н Акматов сделал это заявление незадолго до того, как упал на пол, кровь хлынула из его рта, и он умер. Заявление человека, сделанное незадолго до смерти, необходимо учитывать, и такому заявлению следует придавать большой вес. Суды установили, что в таких обстоятельствах возникает сильное желание говорить правду¹⁷², и нет стимулов для лжи: «любой мотив для лжи замолкает, и самые сильные соображения побуждают сознание говорить правду: настолько торжественная и ужасная ситуация рассматривается в праве как создающая обязательство, равное тому, которое налагается при принесении клятвы в суде»¹⁷³.
139. Последовательные показания членов семьи г-на Акматова подтверждаются первоначальным заявлением временно исполняющего обязанности оперативного дежурного Мирбека Ералиева. Сотрудник милиции Ералиев утверждал, что утром 3 мая 2005 года он видел, как Токтомушаев бил г-на Акматова по почкам и ребрам; а когда он вернулся в отделение милиции после обеда, г-н Акматов лежал «избитый на полу» в закрытой комнате, где находился Токтомушаев, и Токтомушаев снова бил г-на Акматова (см. выше пп. 18-21).
140. Впоследствии сотрудник милиции Ералиев отказался от своих показаний, заявив, что

объяснение того, что с ним случилось». *Хуан Умберто Санчес против Гондураса*, Решение МАСПЧ от 7 июня 2003 г., в п. 100.

¹⁷² *Замечания Консультативного совета относительно Федеральных правил США о доказательствах* (Fed. R. Evid. 804(b)(2), 1974): «едва ли могут возникнуть сомнения о том, что имеет место сильное психологическое давление».

¹⁷³ П.Дж.Ричардсон (ред.), *Арчболд, Доказательства и практика в уголовном судопроизводстве*, (London: Sweet & Maxwell Ltd., 2005) Раздел 11-24 (цитируется *Рекс против Вудкока*, 1 Leach 500, 502, 168 Eng.Rep. 352, 353 (К.В. 1789)). Современное применение см. в: *США против Фредди Тейлора*, 59 Fed. Appx. 960, 963 (9th Cir. 2003); *Народ против Смита*, 214 Cal. App. 3d 904, 911 (Cal. App. 2d Dist. 1989) («аргументация остается жизнеспособной; и суды продолжают на нее опираться»).

«Жена Суюнбая Акматова [г-жа Тамила Акматова] сказала мне: «Ты видел, кто убил моего сына, ты знаешь», поэтому я испугался и дал показания... Я испугался того, что сказала Тамила Акматова и написал рапорт» (см. выше п. 22).

Ералиев не объясняет, почему этих слов слабой 62-летней пожилой женщины оказалось достаточно, чтобы испугать его до такой степени, что он дал обвинительные показания в отношении сотрудника милиции о нанесении смертельных побоев.

141. Более того, в первоначальном заявлении Ералиева приводятся подробности, которые согласуются с другими доказательствами. Его заявление о том, что г-н Акматов прибыл в отделение милиции 3 мая 2005 года в 09:30 утра подтверждаются показаниями матери и отца г-на Акматова. Его заявление о том, что он отправил г-на Акматова домой в 19:30, когда г-н Акматов жаловался на боли в ребрах, груди и животе, согласуются с тем, что г-н Акматов пришел домой в 21:30 (как свидетельствуют другие члены семьи).

Медицинские доказательства того, что применявшиеся сотрудниками милиции пытки стали причиной смертельных телесных повреждений

142. Медицинские заключения также подтверждают, что г-н Акматов был жестоко избит, что побои стали причиной смертельных телесных повреждений, приведших к смерти, и что они наносились в то время, когда он находился в отделении милиции.
143. В заключениях всех медицинских экспертиз и проверок отмечаются ссадины и кровоподтеки в области ребер и кровоизлияния в левое легкое, почки и селезенку вследствие воздействия «тупыми тяжелыми предметами, такими как кулаки или носки обуви» (см. выше пп. 87, 90, 96 и 98). Это согласуется с первоначальными показаниями сотрудника милиции Ералиева о том, что он видел, как инспектор Токтомусаев «бил [г-на] Акматова по почкам и ребрам» и позднее «снова бил [г-на Акматова] руками и ногами»¹⁷⁴.
144. Далее в медицинских доказательствах демонстрируется, что повреждения на голове г-на Акматова – ссадины на черепе, ушах и губах; а также кровоизлияние в мозг, ставшее причиной его смерти – также возникли в результате побоев. Первоначально причина смерти была определена как кровоизлияние в мозг, вызванное «воздействием тупыми тяжелыми предметами» (см. выше пп. 87 и 90, а также пп. 93, 98 и 99). В заключении последней проверки комиссией экспертов, назначенной государством для устранения имевшихся в предыдущих заключениях судебно-медицинских экспертиз несоответствий, отмечается, что телесные повреждения, ставшие причиной смерти г-на Акматова «не могли быть вызваны падением жертвы». Комиссия пришла к выводу, что смерть была вызвана кровоизлиянием в мозг и травматическим отеком «вследствие удара тупым тяжелым предметом с ограниченной поверхностью за несколько часов до смерти». Вывод о том, что удар был нанесен «за несколько часов до смерти» согласуется с тем, что побои происходили, когда г-н Акматов находился в отделении милиции.
145. В медицинских доказательствах также отмечается, что, несмотря на нанесенные ему телесные повреждения, г-н Акматов «несомненно мог совершать независимые целенаправленные действия в течение довольно длительного периода времени (от десятков минут до нескольких часов), в частности, он мог пройти расстояние в 1,5-2

¹⁷⁴ Доказательство 12 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 22 апреля 2007 г.

километра, поддерживать разговор и т.п.» (см. выше п. 99)¹⁷⁵. Это согласуется с данными о том, что он покинул отделение милиции приблизительно в 19:30 и пришел домой между 21:00 и 21:30, когда и рассказал своей семье о пытках, которым подвергся в отделении милиции.

Неспособность органов внутренних дел объяснить телесные повреждения и смерть

146. Кыргызская Республика не смогла предоставить убедительную альтернативу или достаточные доказательства для опровержения свидетельств о том, что г-н Акматов подвергся пыткам и ему были нанесены смертельные телесные повреждения. Сотрудники милиции лишь отрицали свою причастность и сделали ряд умозрительных заявлений о том, как он мог получить ранения и умереть. Показания сотрудников милиции, отрицающих свою причастность к преступлению, подрываются противоречиями и отсутствием материальных доказательств в поддержку их заявлений.
147. Инспектор Токтомусаев и начальник милиции Жетиген Турдакунов дали показания, в которых приводятся противоречивые сведения о подробностях того, что они делали или говорили 3 мая 2005 года (см. выше пп. 26, 40 и 41). Сотрудники милиции Муминов и Сейдалиев также дали противоречивые показания о том, сделала ли Гульнара Дуйшенбиева какое-либо письменное заявление, в котором обвиняла г-на Акматова в краже (см. выше п. 36).
148. Наблюдается удивительное отсутствие объективных доказательств в поддержку версии событий, представленной сотрудниками милиции. Задержание г-на Акматова не было зарегистрировано; и ни разу не было предъявлено заявление, которое, по утверждению сотрудника милиции Муминова, он получил от г-на Акматова. Единственное доказательство, не связанное со свидетельскими показаниями, относящееся к подробностям из показаний сотрудников милиции, противоречит милицейской версии событий. Сотрудник милиции Муминов заявляет, что г-н Акматов днем уходил из отделения милиции, поел, и вернулся около 18:00. Однако в заключении о вскрытии говорится, что в желудке г-на Акматова не было пищи (см. выше пп. 43 и 86).
149. Отсутствие объективных доказательств в поддержку милицейской версии событий в значительной степени связано с тем, что органы внутренних дел никогда не исследовали ни одну из высказывавшихся ими версий того, как г-н Акматов мог умереть. В своем заявлении от 8 июня 2005 года сотрудник милиции Муминов утверждает, что г-на Акматова могли избить, когда он вернулся домой; и в том же абзаце он также утверждает, что слышал, что тесть одной из жительниц села Гули заявил, что «он сильно избил Турдубека [г-на Акматова], но позднее он перестал об этом говорить»¹⁷⁶. Сотрудники милиции, как представляется, не взяли показания Гули или ее тестя, они не предприняли никаких других шагов для исследования какой-либо из этих версий. Невероятно, что гражданина избивают, и он умирает от побоев, при этом сотруднику милиции говорят, что кто-то хвастался, что «сильно избил» жертву, но милиция не проводит расследования и не снимает показаний –

¹⁷⁵ В этом отношении в ходе последней проверки комиссией экспертов были сделаны такие же выводы, как и выводы независимого эксперта Мукашева: Доказательство 37 – Заключение профессора М.С. Мукашева, 11 октября 2007 г.

¹⁷⁶ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.

особенно с учетом обязательства государства расследовать нарушения права на жизнь¹⁷⁷.

150. Позднее прокурор предположил, что смерть г-на Акматова могла стать следствием того, что дома он упал с топчана и ударился головой¹⁷⁸. Однако это предположение опровергается результатами судебно-медицинских экспертиз, и в любом случае это не объясняло (и не должно было стать причиной прекращения следствия) других телесных повреждений, нанесенных г-ну Акматову.
151. Свидетельства членов семьи г-на Акматова, материалы следствия и заключения государственных медицинских экспертов совпадают в том, что 3 мая 2005 года г-н Акматов пришел в отделение милиции здоровым; что вечером того дня приблизительно в 21:30 он вернулся домой сильно избитым; что телесные повреждения стали результатом ударов тупыми тяжелыми предметами; и что вскоре после возвращения домой г-н Акматов умер от нанесенные ему телесных повреждений. Показания свидетелей дают убедительные основания считать, что побои были нанесены сотрудниками милиции, когда г-н Акматов находился под стражей в отделении милиции. Кыргызская Республика не предоставила какого-либо убедительного альтернативного объяснения или доказательств того, как г-н Акматов получил эти телесные повреждения в тот день, когда его задержали и допрашивали в милиции. Поэтому Кыргызская Республика несет ответственность за произвольное убийство г-на Акматова, в нарушение пункта 1 статьи 6 МПГПП.

В. Г-на Акматова пытали: статья 7

152. Обращение с г-ном Акматовым со стороны сотрудников милиции во время его задержания 3 мая 2005 года приравнивается к пыткам, в нарушение статьи 7 МПГПП.
153. Запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения является абсолютным. Настоящий Комитет четко высказал свою позицию о том, что «статья 7 не допускает никаких ограничений»¹⁷⁹. Не существует списка действий, которые являются или не являются пытками или бесчеловечным обращением; оценка, скорее «зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность и способ обращения, [и] его физические или психические последствия»¹⁸⁰. Как часть такой оценки было установлено, что неоднократные побои в местах содержания под стражей представляют собой пытку и бесчеловечное обращение по статье 7, особенно когда

¹⁷⁷ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, в пп. 15 и 18.

¹⁷⁸ Доказательство 27 – Приказ о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, 5 сентября 2005 г.

¹⁷⁹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., пп. 3, 5.

¹⁸⁰ *Вуоланн против Финляндии*, КПЧ ООН, Сообщения от 7 апреля 1989 г., U.N. Doc. CCRP/C/35/D/265/1987, п. 9.2. См. также: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 4 – «эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения».

жертве отказывают в медицинском уходе по поводу нанесенных телесных повреждений¹⁸¹.

154. Сотрудники милиции причинили г-ну Акматову сильную физическую боль и психические страдания, нанося ему тяжелые удары а голову и торс. Эти побои вызвали кровоизлияние в мозг, сильные кровоизлияния в левое легкое и почки, и тяжелое повреждение селезенки. У него кровоточило одно ухо, а на ушах, рту, голове, груди и пальцах рук были кровоподтеки и ссадины. Тяжесть и последствия нанесенных г-ну Акматову телесных повреждений подробно описаны в медицинских заключениях и в свидетельских показаниях отца, брата и племянника г-на Акматова (см. выше пп. 27-31 и 85-99).
155. Эти телесные повреждения были нанесены в отделении милиции, когда г-на Акматова, предположительно, допрашивали по делу о краже дверных рам, и эти же телесные повреждения привели к его смерти всего через несколько часов после освобождения. Жестокость и характер обращения сотрудников милиции с г-ном Акматовым равносильны пыткам, в соответствии со статьей 7 МПГПП. Более того, пытки г-на Акматова согласуются с сообщениями о широко распространенных в Кыргызской Республике методах злоупотреблений и пыток в отношении лиц, находящихся под стражей в милиции (см. выше пп. 101-105). Аргументы в отношении переноса бремени доказывания, которые приводятся выше в пп. 133-135, относятся и к заявлениям о применении пыток.
156. Поэтому Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 7 вследствие применения к г-ну Акматову пыток во время его содержания под стражей в отделении милиции.

С. Отсутствие мер по обеспечению безопасности: пункт 1 статьи 6 и статья 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2

157. Пытки и смерть г-на Акматова стали возможными вследствие ряда административных и процессуальных ошибок. Кыргызская Республика не предоставила достаточные меры по обеспечению безопасности для защиты жизни г-на Акматова и защиты его от пыток, в нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 МПГПП. В частности, Кыргызская Республика не смогла: предотвратить незарегистрированное задержание; предоставить доступ к адвокату; и разрешить медицинское освидетельствование.
158. Право на жизнь включает позитивное обязательство государства в отношении мер по обеспечению безопасности для защиты жизни, а также обязательство не допускать произвольного лишения жизни¹⁸². Позитивное обязательство по принятию надлежащих мер для защиты права на жизнь признается в ряде решений Комитета¹⁸³. Комитет также отметил, что «государствам надлежит помнить о взаимосвязи между позитивными обязательствами, налагаемыми статьей 2, и необходимостью

¹⁸¹ *Бейли против Ямайки*, КПЧ ООН Соображения от 31 марта 1993 г., U.N. Doc.

ССР/C/47/D/334/1988, пп. 9.2 – 9.3; *Линтон против Ямайки*, HRC, Соображения от 22 октября 1992 г., U.N. Doc. ССР/C/46/D/255/1987, п. 8.5.

¹⁸² КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, в п. 8.

¹⁸³ См., например: *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. ССР/C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 эффективные средства судебной защиты в случае нарушений»¹⁸⁴.

159. Позитивное обязательство по защите жизни применяется, в частности, к лицам, содержащимся под стражей: «на государства возлагается обязанность по обеспечению права на жизнь заключенных... Государство-участник, проводя аресты и заключая арестованных под стражу, принимает на себя обязательство заботиться об их жизни»¹⁸⁵. Комитет признал, что заключенные являются «особенно уязвимыми»¹⁸⁶, что налагает на государство особую обязанность по принятию адекватных и соответствующих мер для их защиты¹⁸⁷. Если государство не принимает «адекватных мер» для защиты заключенных, на него может возлагаться ответственность за нарушение пункта 1 статьи 6¹⁸⁸. Такие меры по обеспечению безопасности включают право на регистрацию задержания и уведомление третьей стороны; право на доступ к адвокату; и право на проведение медицинского освидетельствования независимым специалистом¹⁸⁹. Комитет также подчеркивал, что государства обязаны проводить инструктаж и подготовку соответствующих органов, например, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, чтобы свести к минимуму вероятность нарушений¹⁹⁰.

Неисполнение обязанности по регистрации задержания

160. Кыргызская Республика не обеспечила регистрацию задержания г-на Акматова или уведомление его семьи должным образом. Это позволило сотрудникам милиции отрицать, что они удерживали г-на Акматова в течение первых шести часов его задержания, и сделало возможным применению к нему пыток.
161. Комитет утверждает, что для защиты содержащихся под стражей лиц необходимо, чтобы «их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей»¹⁹¹. Кроме того, «должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства»¹⁹².

¹⁸⁴ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 8.

¹⁸⁵ *Ланцова против России*, КПЧ ООН, Соображения от 15 апреля 2002 г., U.N. Doc. CCRP/C/74/D/763/1997, п. 9.2; см. также *Титиахонья против Камеруна*, КПЧ ООН, Соображения от 13 ноября 2007 г., U.N. Doc. CCRP/C/91/D/1186/2003, п. 6.2.

¹⁸⁶ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 21, Право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства*, 1992, п. 3.

¹⁸⁷ *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2. *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/15/D/30/1978, в пп. 11.2 и 13.3.

¹⁸⁸ *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

¹⁸⁹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 11.

¹⁹⁰ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 10.

¹⁹¹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 11.

¹⁹² КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 11.

162. В Минимальных стандартных правилах ООН также рекомендуется, чтобы во всех местах заключения имелся реестр, куда заносятся «в отношении каждого заключенного следующие данные: (а) сведения, касающиеся его личности; (b) причины его заключения и власти, принявшие решение о заключении; (с) день и час его прибытия и выхода из данного места заключения». Более того, места заключения не должны никого принимать под стражу «без действительного приказа о заключении, подробности которого предварительно заносятся в реестр»¹⁹³.
163. Органы милиции не выполнили обязанности по регистрации задержания г-на Акматова или по незамедлительному уведомлению его семьи и адвоката о характере его задержания. Действительно, способ доставки г-на Акматова под стражу был преднамеренно уклончивым.
164. Первоначальное задержание г-на Акматова, якобы для допроса, не регистрировалось. Милиция не представила никаких записей о задержании. Неисполнение милицией обязанности по незамедлительной регистрации задержания г-на Акматова (и отсутствие действующей системы регистрации) позволило сотрудникам милиции отрицать, что они удерживали его в течение первых шести часов задержания: они заявляют, что он был задержан не в период с 9:00 до 9:30, а только около 15:30.
165. Неисполнение обязанности по регистрации задержания г-на Акматова для допроса согласуется с применяемой в Кыргызстане практикой незарегистрированных задержаний, о чем говорилось в докладе группы НПО (см. выше п. 103). Это также согласуется с «отсутствием надлежащего контроля над подчиненными со стороны начальника отделения милиции Ж. Турдакунова»¹⁹⁴, что было установлено во время внутренней проверки по данному инциденту.
166. Милиция также не выполнила обязанность по официальному уведомлению семьи или адвоката г-на Акматова о его задержании¹⁹⁵. Когда инспектор Токтомузаев 3 мая 2005 года пришел в дом Акматовых, чтобы вызвать г-на Акматова повесткой, он представился г-же Тамиле Акматовой как друг и одноклассник, и отказался сообщить свое имя или сказать, почему г-на Акматова вызывают повесткой в отделение милиции (см. выше п. 13). Инспектор Токтомузаев снова не сообщил свое имя, когда позднее в тот же день вернулся в дом Акматовых и говорил с г-ном С. Акматовым. Хотя в конечном счете инспектор сказал г-ну С. Акматову, что против его сына подана жалоба, и что его допрашивают в отделении милиции, когда г-н С. Акматов спросил, почему, если это всего лишь допрос, он продолжается так долго, инспектор ответил, что не знает (см. выше пп. 23-25).

Непредоставление доступа к адвокату

167. Г-ну Акматову не был предоставлен доступ к адвокату, когда он находился под стражей, что также сделало возможным применение пыток.

¹⁹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1955, и одобрены резолюциями Экономического и социального совета 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г., Правило 7 («Минимальные стандартные правила ООН»).

¹⁹⁴ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

¹⁹⁵ Доказательство 6 – Заявление Суяубая Акматова, 18 октября 2010 г.

168. Заключение без доступа к адвокату является нарушением законодательства о правах человека¹⁹⁶. Данный Комитет ясно заявил, что «защита содержащегося под стражей лица предполагает также обеспечение своевременного и регулярного доступа к врачам и адвокатам¹⁹⁷. В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме устанавливаются права задержанных лиц на консультации и контакты с адвокатом без задержки или цензуры и при соблюдении полной конфиденциальности¹⁹⁸. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что доступ задержанного к адвокату должен быть незамедлительным, и что адвокат должен быть независимым от государства¹⁹⁹. Комитет ООН против пыток определил, что это является важной мерой защиты от пыток²⁰⁰.
169. Г-н С. Акматов утверждает, что его сыну не был предоставлен адвокат, когда он находился под стражей в милиции²⁰¹; и ни в одних показаниях сотрудников милиции о задержании и допросе нет никакого упоминания о предоставлении г-ну Акматову доступа к адвокату или об информировании о его законных правах, несмотря на тот факт, что его допрашивали по поводу причастности к преступлению в качестве подозреваемого. Отсутствие адвоката позволило сотрудникам милиции бесконтрольно допрашивать г-на Акматова и применять пытки в процессе допроса.

Непредоставление доступа к врачу

170. Г-ну Акматову не был предоставлен доступ к врачу или к любому другому медицинскому работнику во время его задержания. Это сделало возможным применение к нему пыток и нанесение таких телесных повреждений, которые привели к его смерти через несколько часов после освобождения. Это также позволило сотрудникам милиции заявлять, что он был здоров, когда уходил из отделения милиции.
171. Данный Комитет утверждал, что «Защита содержащегося под стражей лица предполагает... обеспечение своевременного и регулярного доступа к врачам и адвокатам»²⁰². Комитет ООН против пыток также подчеркивал, что гарантии защиты от пыток лишенных свободы лиц включают право получать «независимую медицинскую помощь»²⁰³.
172. В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме содержится требование о том, что «Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское

¹⁹⁶ МПГПП, п. 3(b) статьи 14; *Уайт против Мадагаскара*, КПЧ ООН, Соображения от 1 апреля 1985 г., U.N. Doc. CCRP/C/OP/2 в п. 17.

¹⁹⁷ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 11.

¹⁹⁸ *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, G.A. Res. 43/173, U.N. Doc. A/RES/43/173(annex), 9 декабря 1988 г.

¹⁹⁹ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, *Доклад по вопросу о пытках, представленный в соответствии с Резолюцией Комиссии 2002/38*, U.N. Doc. E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 г., п. 26.

²⁰⁰ КПЧ ООН, *Г.К. против Швейцарии*, U.N. Doc. CAT/C/30/D/219/2002, 12 мая 2003 г., в п. 6.3.

²⁰¹ Доказательство 6 – Заявление Суюнбая Акматова, 18 октября 2010 г.

²⁰² КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 11.

²⁰³ Комитет ООН против пыток, *Замечание общего порядка № 2*, U.N. Doc. CAT/C/GC/2, 2008, п. 13.

обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость»²⁰⁴.
Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках заявил, что «Во время ареста должно проводиться медицинское обследование арестованного лица, и медицинские обследования должны регулярно повторяться и обязательно проводиться при переводе в другое место содержания под стражей»²⁰⁵. Обязательное медицинское обследование заключенных при приеме и перед освобождением из мест содержания в полиции (милиции) помогает обеспечить неизменность физического здоровья задержанных во время их содержания под стражей, тем самым власти удерживаются от применения к ним недопустимого обращения.

173. 3 мая 2005 года г-н Акматов содержался под стражей приблизительно с 09:00 до 19:30. В течение этого времени ему ни разу не была предоставлена возможность встретиться с врачом или другим медицинским работником. Полученные им во время содержания под стражей телесные повреждения были настолько тяжелыми, что он едва мог ходить или говорить, когда пришел домой, и вскоре после этого у него из рта, ушей и носа хлынула кровь, и он умер.
174. Отсутствие какой-либо системы независимых медицинских обследований задержанных позволило сотрудникам милиции пытаться г-на Акматова. Если бы г-н Акматов имел доступ к врачу во время его содержания под стражей, врач мог бы описать нанесенные ему телесные повреждения. Учитывая тяжесть этих повреждений, незамедлительное медицинское обследование и вмешательство могло бы предотвратить дальнейшее нанесение телесных повреждений, которые не достигли бы степени, угрожающей жизни. Если бы г-н Акматов прошел обязательное медицинское обследование в конце срока содержания под стражей, в ходе такого обследования были бы задокументированы любые телесные повреждения, что не позволило бы сотрудникам милиции заявлять, что он ушел из отделения милиции здоровым, чтобы избежать ответственности за свои действия.

D. Неспособность провести эффективное расследование: пункт 1 статьи 6, статья 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2

175. Кыргызская Республика не обеспечила проведение независимого, беспристрастного, тщательного, своевременного и эффективного расследования по факту пыток и смерти г-на Акматова в нарушение своих обязательств по пункту 1 статьи 6 и по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 МПГПП.
176. Комитет по правам человека заявил, что пункт 3 статьи 2 налагает на государства-участников обязательство «обеспечивать любым лицам... доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав [по МПГПП]»²⁰⁶. Обязанность предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений закрепленных в МПГПП прав «занимает центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2»²⁰⁷, и Комитет подчеркнул, что «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об

²⁰⁴ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, см. выше прим. 198, в принципе 24.

²⁰⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, см. выше прим. 199, в п. 26(g).

²⁰⁶ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 15.

²⁰⁷ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 16.

имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением [МППП]»²⁰⁸. Комитет предельно ясно сформулировал свое требование о проведении расследований по фактам пыток и жестокого или бесчеловечного обращения в соответствии со статьей 7, заявив, что жалобы на пытки «должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты»²⁰⁹. Подобно этому, в случаях смерти во время задержания или заключения, неспособность провести надлежащее расследование может представлять собой отдельное нарушение пункта 1 статьи 6 МППП²¹⁰.

177. В настоящем деле Кыргызская Республика не обеспечила проведение удовлетворительного расследования в отношении пыток и смерти г-на Акматова по следующим причинам:
- *Отсутствие независимости и беспристрастности.* Расследование проводилось без соблюдения принципов независимости и беспристрастности.
 - *Необоснованная задержка.* Расследование не было начато, не проводилось, и не было завершено незамедлительно.
 - *Несостоятельность расследования.* В ходе расследования не был произведен ряд важных следственных действий.
 - *Отсутствие прозрачности.* Расследование проводилось конфиденциально, и не был опубликован окончательный отчет о результатах расследования.
 - *Отсутствие выводов об ответственности.* Расследование не привело к привлечению кого-либо к уголовной ответственности, а только к наложению легких административных взысканий, не имеющих отношения к делу.

1. Отсутствие независимости и беспристрастности

178. Расследование не было независимым, потому что первые следственные действия проводились под руководством того самого сотрудника милиции, которого г-н Акматов назвал как человека, ответственного за применение к нему пыток; а дальнейшее следствие проводилось, в основном, сотрудниками Министерства внутренних дел, представители которого пытали г-на Акматова, что привело к его смерти. Следствие не было беспристрастным, потому что внутреннее расследование было ограничено проверкой наличия записи о жалобе *против* г-на Акматова, и даже в ходе следствия по уголовному делу никогда не изучался вопрос о том, как г-н Акматов получил большую часть телесных повреждений.
179. Расследования случаев пыток и смерти в заключении должны быть независимыми и беспристрастными. Право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 включает «общее обязательство расследовать утверждения о нарушениях прав... тщательно и эффективно с помощью независимых и беспристрастных

²⁰⁸ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 15.

²⁰⁹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 14.

²¹⁰ *Телицина против Российской Федерации*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 2004 г., U.N. Doc. CCPR/C/80/D/888/1999, в п. 7.6.

органов»²¹¹. Это требование четко определено в Принципах эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульские принципы»), где предусматривается, что «Государства обеспечивают оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении»²¹². Те же принципы применяются к расследованиям случаев смерти в результате злоупотреблений со стороны полиции (милиции) в соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней («Миннесотские принципы»)²¹³.

180. Принцип независимости требует, чтобы органы, уполномоченные проводить расследования случаев смерти в местах содержания под стражей, были практически независимыми. В контексте расследования случаев пыток в Стамбульских принципах требуется, чтобы следователи «были независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которых они работают»²¹⁴. Настоящий Комитет, в частности, заявил, что на полицию не следует возлагать ответственность за расследования утверждений о пытках, к которым могут быть причастны полицейские²¹⁵. ЕСПЧ сделал подобный вывод о том, что

«лица, ответственные за дознание и те, кто проводит расследование, должны быть независимы от любого лица, причастного к событиям... Это означает не только то, что не должно быть никакой иерархической или ведомственной связи, но также и то, что следователи должны быть независимыми на практике»²¹⁶.

Суд также определил, что не беспристрастное расследование не может исправить наличие независимого надзора в обстоятельствах, когда фактическое расследование

²¹¹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 15.

²¹² Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, п. 2. Эти принципы были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция № 55/89) и Комиссией ООН по правам человека (Резолюция № 2000/43). Эти принципы приводятся в Приложении 1 к Стамбульскому протоколу: Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, U.N. Professional Training Series No. 8/Rev.1, в п. 214 (2004) («Стамбульский протокол»).

²¹³ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Резолюция Экономического и социального совета ООН № 1989/65, 24 мая 1989 г., пп. 9 и 11 («Миннесотские принципы»).

²¹⁴ Стамбульские принципы, см. выше прим. 212, п. 2.

²¹⁵ КПЧ ООН, *Заключительные замечания по Гонконгу* (1996), U.N. Doc. CCRP/C/79/Add. 57, п. 11; *Заключительные замечания по Кении*, (2005) U.N. Doc. CCRP/CO/83/KEN, п. 18; *Заключительные замечания по Словении*, (2005) U.N. Doc. CCRP/CO/84/SVN, п. 9. *Заключительные замечания по Замбии*, U.N. Doc. CCRP/C/79/Add. 62 (1996) в п. 12. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках высказал подобные замечания: см., например, *Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания – Миссия в Казахстан*, U.N. Doc A/HRC/13/39/Add.3, п. 49; КПЧ ООН, *Заключительные замечания по Венгрии* (2007), U.N. Doc. CAT/C/HUN/CO/4, п. 16(a).

²¹⁶ *Бати и другие против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 3 сентября 2005 г., в п. 135.

проводилось сотрудниками полиции, косвенно связанными с расследуемыми событиями²¹⁷.

181. В Миннесотских принципах указывается, что «В случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетентности или пристрастности, в связи с важностью вопроса и в связи с явным наличием систематических злоупотреблений, а также в случаях, когда поступают жалобы на эти недостатки от семьи жертвы, или по другим существенным причинам правительства проводят расследование с помощью независимой комиссии по расследованию или путем аналогичной процедуры»²¹⁸.
182. Беспристрастное расследование должно быть направлено на раскрытие фактов, относящихся к тому, что произошло с жертвой. Такое расследование не может «опираться на поспешные... выводы, сделанные, чтобы закрыть их расследование или ложащиеся в основу их решения»²¹⁹.
183. В данном деле следствие с самого начала было дискредитировано отсутствием независимости и беспристрастности. Утром 4 мая 2005 года, после смерти г-на Акматова, начальник милиции Жетиген Турдакунов и пять следователей прибыли в дом Акматовых, чтобы осмотреть место происшествия. Таким образом, все первые действия предпринимались под руководством того самого сотрудника милиции, которого г-н Акматов накануне ночью назвал как человека, руководившего пытками. За исключением запроса на проведение вскрытия, входившие в эту группу сотрудники милиции оставались единственными представителями милиции или следственных органов, занимавшимися данным происшествием в течение первых трех недель, до тех пор пока 25 мая 2005 года Узгенская межрайонная прокуратура не возбудила уголовное дело.
184. Даже после 25 мая 2005 года следствие практически не было независимым. Первый отчет был составлен Узгенским районным отделом внутренних дел Министерства внутренних дел²²⁰. Таким образом, смерть г-на Акматова расследовалась подразделением того же районного отделения и того же Министерства, в котором работали сотрудники, действия которых были предметом расследования. Результатом следственных действий стал отчет, в котором не рассматриваются и не исследуются субстантивные обвинения в применении пыток и смерти г-на Акматова, а вместо этого рассматривается только неисполнение сотрудниками милиции обязанности по надлежащей регистрации первоначальной жалобы против г-на Акматова, которая, якобы, стала основанием для его задержания. Такой процесс нельзя считать независимым или беспристрастным расследованием.
185. Основную часть расследования по уголовному делу также проводили сотрудники милиции. В данном деле сотрудники милиции продемонстрировали, что их не беспокоит то, что в ходе следствия будут критически оцениваться их действия и что их могут привлечь к ответственности: начальник милиции Жетиген Турдакунов на вопросы о ходе дела ответил: «Делай, что хочешь» и набросился на отца г-на

²¹⁷ *Келли и другие против СК*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., пп. 95 и 114. См. также: *Михеев против России*, ЕСПЧ, Решение от 26 января 2006 г., в п. 110 (цитируется *Гюлеч против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июля 1998 г., пп. 80-82).

²¹⁸ Миннесотские принципы, см. выше прим. 213, в п. 11; см. также: Стамбульские принципы, в п. 5.

²¹⁹ *Корсаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69.

²²⁰ Доказательство 46 - Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

Акматова с руганью; а другой сотрудник милиции сказал г-ну С. Акматова, что «все равно все будет так, как мы хотим», независимо от того, откажется он от проведения дальнейшего расследования или нет (см. выше пп. 82-83).

186. Хотя на уголовное расследование был назначен государственный прокурор, этого недостаточно для обеспечения независимости расследования. На практике прокурор опирается на собранные милицией доказательства и на милицейские протоколы и отчеты. Того факта, что надзор над расследованием осуществляет номинально независимое должностное лицо или орган, недостаточно, чтобы расследование было независимым, если только надзор не является действительно независимым²²¹. В Кыргызстане прокуроры на практике не являются независимыми, когда речь идет о расследованиях по фактам применения сотрудниками милиции пыток и других злоупотреблений. Специальный докладчик ООН не обнаружил в Кыргызстане ни одного дела о пытках или недопустимом обращении в тот же период времени, когда наступила смерть г-на Акматова, и отметил, что «в частности, как представляется, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этой связи» (см. выше п. 107).
187. Дело осложняется еще и тем, что хотя судебная система Кыргызской Республики теоретически является независимой ветвью власти, на самом деле она находится под влиянием органов прокуратуры, что подтвердил и Специальный докладчик (см. выше пп. 106-108). Поэтому на практике данное расследование не могло быть независимым. Отсутствие независимости в данном деле согласуется с докладами Комитета по правам человека и материалами, представленными в рамках Всеобщего периодического обзора ООН, в которых критиковалось отсутствие независимости расследований по жалобам о пытках в Кыргызской Республике и высказывалась рекомендация о создании независимого органа для проведения таких расследований (см. выше пп. 100-111).
188. Помимо того, что расследование смерти г-на Акматова не было независимым, оно не было и беспристрастным. Как описано выше, в первом отчете, подготовленном Отделом внутренних дел, вообще не изучался вопрос о применении к г-ну Акматову пыток, рассматривался только вопрос о регистрации жалобы против него (см. выше п. 184).
189. По заявлениям сотрудников милиции не проводилось беспристрастное расследование, они принимались за чистую монету. Не предпринималось никаких попыток подкрепить их рассказы объективными доказательствами, и никогда не подвергались сомнению противоречия между рассказами и доказательствами, такими как отсутствие пищи в желудке г-на Акматова (см. выше пп. 147-149). Отношение к заявлениям сотрудника милиции Ералиева также свидетельствует о том, что следствие не было беспристрастным: сначала он дал инкриминирующие показания, которые подтверждались независимыми заявлениями нескольких членов семьи Акматовых; затем он отказался от своих показаний, потому что, как он заявил, слова 62-летней пожилой женщины «испугали» его до такой степени, что он дал ложные показания о том, что сотрудники милиции избili человека до смерти; этот отказ от показаний также был принят за чистую монету.
190. Последующие следственные действия также характеризовались нежеланием расследовать вопрос о пытках г-на Акматова. В течение месяцев главное внимание

²²¹ *Джордан против СК*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., в частности, в пп. 123-124; см. также *Эрги против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 28 июля 1998 г., в пп. 83-84; *Келли и другие против СК*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., пп. 95 и 114.

уделялось тому, могло ли смертельное кровоизлияние в мозг стать результатом потери сознания и падения г-на Акматова с топчана, на котором он сидел, а не прямым следствием побоев. Однако даже если существовала такая вероятность, это не объясняло бы многочисленных других телесных повреждений, нанесенных г-ну Акматову: ссадины, кровоподтеки и повреждения легких, почек и селезенки (см. выше пп. 146-151). В ходе следствия никогда не изучались вопросы о том, как были нанесены эти телесные повреждения, и кто их нанес – сотрудники милиции или какие-либо другие лица, как предположил сотрудник милиции Муминов. Это не было беспристрастное расследование, направленное на установление фактов, оно, скорее, было направлено на отвлечение внимания от реального хода событий.

2. Необоснованная задержка

191. Расследование не было эффективным, так как оно не было начато безотлагательно и проводилось не оперативно. Ключевые следственные действия откладывались, и следствие неоднократно приостанавливалось.
192. Любое расследование должно быть незамедлительно начато, а затем проводиться без задержек. Комитет отмечал, что «жалобы [на недопустимое обращение] должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты»²²². В частности, в отношении недопустимого обращения с заключенными Комитет напомнил, что «государство-участник обязано расследовать, настолько быстро и тщательно, насколько это возможно, утверждения о недопустимом обращении с заключенными»²²³.
193. Комитет против пыток подтвердил, что безотлагательность относится не только к периоду времени, в течение которого расследование начинается, но также к оперативности, с которой оно проводится. Задержка на три недели с началом расследования по утверждению о применении пыток²²⁴ в сочетании с необоснованными перерывами в ходе расследования на срок от одного до трех месяцев была признана недопустимой²²⁵. В 2008 году Комитет против пыток также отметил в отношении Казахстана, что «длительный срок предварительного ознакомления с жалобами о применении пыток, который может продолжаться до двух месяцев, может препятствовать своевременному документированию доказательств»²²⁶.

²²² КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 14.

²²³ *Стефенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 18 октября 1995 г., U.N. Doc. CCRP/C/55/D/373/1989, в п. 9.2; *Спенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 20 октября 1994 г., UN Doc. CCRP/C/57/D/599/1994, в п. 9; см. также: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 14.

²²⁴ Пятнадцать дней прошло до тех пор, пока жалоба была принята судьей, и еще четыре дня, прежде чем было начато дознание.

²²⁵ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, КПП ООН, Соображения от 14 мая 1998 г., U.N. Doc. CAT/C/20/D/59/1996, в п. 8.7.

²²⁶ КПП ООН, *Заключительные замечания по Казахстану*, U.N. Doc. CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 г., в п. 24.

194. В решениях ЕСПЧ также подробно рассматриваются требования о незамедлительном проведении расследования²²⁷, при этом важными считаются такие элементы как время начала расследования²²⁸, отсрочки в снятии показаний²²⁹, и продолжительность первоначального расследования²³⁰. Суд пояснил, что расследование должно проводиться незамедлительно с целью сбора и сохранения доказательств, включая медицинские заключения и заявления свидетелей (пока события свежи в памяти), относящихся к якобы имевшим место пыткам, чтобы помочь в возможном привлечении виновных лиц к ответственности²³¹.
195. В настоящем деле расследование проводилось с многочисленными задержками и перерывами. Правоохранительные органы были немедленно оповещены о смерти г-на Акматова, и на следующее утро после его смерти, 4 мая 2005 года, следственная группа прибыла в дом Акматовых. Через два дня, 6 мая 2005 года г-н С. Акматов направил заявления с ходатайством о возбуждении дела по факту смерти его сына в прокуратуру и главе администрации Узгенского района. Тем не менее прокуратура не возбуждала уголовное дело до 25 мая 2005 года – после первые следственных действий и вскрытия прошел 21 день.
196. В результате задержки начала расследования сотрудников милиции, которые, как заявлялось, были ответственными за применение пыток, не допрашивали до июня 2005 года, более месяца с момента пыток и смерти г-на Акматова. Эта отсрочка позволила сотрудникам милиции сфабриковать взаимные алиби или подделать доказательства.
197. Даже после возбуждения дела следствие не проводилось оперативно. В статье 160 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики установлено, что расследования по таким преступлениям как убийства должны быть завершены в течение двух месяцев. В настоящем деле срок следствия продлевался дважды: 23 июля 2005 года на 3 месяца; и 22 августа 2005 года еще на 4 месяца. После второго продления следствие приостанавливалось и возобновлялось четыре раза, прежде чем было приостановлено в пятый раз в июле 2009 года. К этому времени прошло уже четыре года с момента пыток и смерти г-на Акматова. Результатом этой последней приостановки следствия стало то, что на данный момент прошло пять с половиной лет, а следствие остается приостановленным. Такое расследование нельзя считать незамедлительным.

3. Несостоятельность расследования

198. Государство-участник не предприняло ряд существенных шагов, необходимых для того, чтобы любое расследование было эффективным. На ранних этапах не были собраны судебно-медицинские доказательства; не исследовались доказательства, на которые ссылались сотрудники милиции или которые могли бы подтвердить их показания; и упущения при составлении первого медицинского заключения

²²⁷ *Бати и другие против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 3 сентября 2005 г., в п. 136; *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 декабря 1996 г., в п. 98.

²²⁸ *Чичек против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 февраля 2001 г., в п. 149; *Текин против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 9 июня 1998 г., в п. 67; *Лабита против Италии*, ЕСПЧ, Решение от 6 апреля 2000 г., в п. 133.

²²⁹ *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1998 г., в п. 103.

²³⁰ *Лабита против Италии*, ЕСПЧ, Решение от 6 апреля 2000 г., в пп. 133-136.

²³¹ См., например: *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1998 г.

означали, что следователи не могли оценить, сколько времени прошло между нанесением г-на Акматову телесных повреждений и его смертью.

199. Комитет по правам человека объяснял, что «на государство-участника возлагается обязанность *тщательно* расследовать заявления о нарушениях прав человека, особенно если они сопровождаются исчезновениями и *нарушениями права на жизнь*»²³². Он также неоднократно принимал решения о том, что государства-участники должны расследовать заявления о недопустимом обращении с заключенными настолько оперативно и тщательно, насколько это возможно²³³. Это означает, что власти должны предпринять серьезную попытку выяснить, что случилось: расследования должны быть тщательными в отношении установления существенных фактов²³⁴, «не должны опираться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основы для их решений»²³⁵ и должны быть приняты все необходимые меры для получения доказательств, относящихся к инциденту²³⁶.
200. В Миннесотских принципах утверждается, что цель расследования должна заключаться «в установлении причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица и любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти»²³⁷. В «Руководстве по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней» («Миннесотский протокол») разработаны стандарты эффективного расследования случаев смерти в заключении²³⁸. Задачи эффективного расследования включают «поиск и сохранение доказательственного материала, относящегося к смерти», «установление личностей возможных свидетелей и получение их показаний», определение характера смерти, «а также любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти». К процедурам, которые необходимо соблюдать, чтобы эти задачи были выполнены, относятся следующие: (i) полное обследование возможного места преступления, включая фотографирование места, исследование любых найденных образцов крови, снятие и изучение отпечатков пальцев, а также документирование личностей всех присутствующих; (ii) определение и обнаружение орудия смерти; (iii) опросы членов семьи жертвы и других лиц, которые видели жертву и место предполагаемого преступления в течение недель, предшествовавших смерти; и (iv) проведение независимого и тщательного патологоанатомического исследования.

²³² *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. ССРР/С/60/Д/612/1995, в п. 8.8 (выделено автором). См. также: *Архуакос против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., U.N. Doc. ССРР/С/60/Д/612/1995, в п. 8.8; и *Батиста против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 13 ноября 1995 г., U.N. Doc. ССРР/С/55/Д/563/1993, в п. 8.6.

²³³ *Стефенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 18 октября 1995 г., U.N. Doc. ССРР/С/55/Д/373/1989, в п. 9.2; *Ирвин Рейнольдс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 3 апреля 1997 г., U.N. Doc. ССРР/С/59/Д/587/1994, в п. 12.

²³⁴ *Ристик против Югославии*, КПЧ ООН, Соображения от 11 мая 2001 г., U.N. Doc. САТ/С/26/Д/113/1998, в п. 9.6.

²³⁵ *Корсаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69 (цитируется *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1989 г., в п. 103).

²³⁶ *Корсаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69 (цитируется *Танрикулу против Турции* [БП], ЕСПЧ, Решение Большой Палаты от 8 июля 1999 г., пп. 104ff и *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 14 декабря 2000 г., п. 89).

²³⁷ Миннесотские принципы, см. выше прим. 213, в п. 9.

²³⁸ Руководство ООН по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, см. выше прим. 213.

201. ЕСПЧ также определил ряд мер, которые государственные власти должны принять, чтобы расследование было эффективным, подчеркивая, что власти должны взять на себя инициативу по расследованию всех обстоятельств недопустимого обращения или смерти²³⁹. Одной из мер, которую ЕСПЧ подробно проанализировал, является проведение медицинского освидетельствования с полным описанием повреждений на теле жертвы, а когда дело касается смерти, эффективное расследование включает патологоанатомическое исследование, в протоколе которого «приводится полное и точное описание всех возможных признаков недопустимого обращения и всех телесных повреждений, а также объективный анализ клинических данных, в том числе причины смерти»²⁴⁰.
202. В настоящем деле власти не провели ряд следственных действий, которые требовались для эффективного расследования пыток и смерти г-на Акматова.
203. *Не были проведены судебно-медицинские экспертизы.* Во время первого осмотра места происшествия 4 мая 2005 года сотрудники милиции допустили множество ошибок, которые крайне отрицательно отразились на эффективности расследования. Статья 157 УПК гласит, что по факту совершенного преступления следователь принимает необходимые меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления и выявлению фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств. В настоящем деле не была принята ни одна из этих мер, поэтому существенно важные доказательства были утрачены и следствие не было эффективным. Не была проведена судебно-медицинская экспертиза одежды г-на Акматова в его доме, когда сотрудники милиции проверяли место происшествия 4 мая 2005 года, и не проводилось никакого обследования отделения милиции, где г-на Акматова избивали. Хотя официальное следствие по уголовному делу не возбуждалось в течение трех недель, из заключения о вскрытии от 4 мая 2005 года было ясно, что г-н Акматов был жестоко избит и умер в результате нанесения тяжких телесных повреждений. В результате этих упущений не были получены такие доказательства как волокна ткани одежды или следы крови, которые могли бы указать, где и кто избивал г-на Акматова.
204. *Ненадлежащее проведение медицинских экспертиз.* Медицинский эксперт Мукашев отметил многочисленные противоречия и упущения при оценке телесных повреждений в предыдущих судебно-медицинских заключениях, включая причину кровотечения из уха, видимые повреждения мозга, влияние повреждений на легкие и почки, и кровоподтеки в области ребер (см. выше п. 95). Ненадлежащее проведение и заключение о первом вскрытии привело к необходимости эксгумации тела, но на этом этапе оно уже разлагалось. Существенно важно, что в ходе первого гистологического исследования не соблюдались правильные процедуры формальдегидной фиксации, это означало, что в ходе последней судебно-медицинской проверки было невозможно установить, какой промежуток времени прошел между нанесением г-ну Акматову телесных повреждений и его смертью (см. выше п. 99) – ту часть информации, которая позволила бы точнее определить время, когда его избивали.

²³⁹ *Салман против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июня 2000 г., в п. 106 (в контексте расследования о праве на жизнь); *Танрикулу против Турции* [БП], ЕСПЧ, Решение Большой Палаты от 8 июля 1999 г., в п. 109; *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 2002 г., в п. 89.

²⁴⁰ *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 2002 г., в п. 89; *Салман против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июня 2000 г., в п. 105.

205. *Неспособность подтвердить показания сотрудников милиции.* Как отмечалось выше (см. пп. 147-150 и 189), в ходе следствия показания сотрудников милиции не подвергались критическому анализу и не делалось попыток найти подкрепляющие их показания свидетельства, например, попытаться найти независимое подтверждение их передвижений 3 мая 2005 года; свидетельства того, что г-н Акматов днем того дня выходил из отделения милиции, чтобы поесть; или допросить Гульнару о том, действительно ли она видела г-на Акматова в тот день в отделении милиции, и если да, то в каком он был состоянии.
206. *Бездействие в отношении получения заявления «Гули».* Сообщением, которое следовало проверить и подтвердить, является заявление сотрудника милиции Муминова о том, что жительница села Гуля сказала ему, что ее тесть рассказывал, что тяжело избил г-на Акматова (см. выше п. 149). Если это было правдой, то эту важнейшую версию следовало разработать. Если это было неправдой, тогда такое заявление должно было вызвать серьезные сомнения в правдивости сотрудника милиции Муминова. Однако, несмотря на важность этого утверждения в любом случае, его просто оставили без внимания.
207. *Неспособность затребовать или исследовать журнал задержаний.* В ходе следствия не изучались записи в журнале задержаний отделения милиции за 3 мая 2005 года, чтобы определить были ли зарегистрированы прибытие и освобождение г-на Акматова. Если эти сведения регистрировались, записи могли бы подтвердить, что г-н Акматов был задержан в отделении милиции на 10 часов, приблизительно с 09:30.
208. *Неспособность затребовать или исследовать предполагаемое заявление г-на Акматова.* Сотрудник милиции Муминов утверждает, что г-н Акматов написал заявление незадолго до своего ухода из отделения милиции (см. выше п. 43), и это утверждение повторяется в других следственных документах²⁴¹. Однако это предполагаемое заявление г-на Акматова не было представлено, изучено или проанализировано. Это заявление, если оно существует, могло бы стать доказательством для установления приблизительного времени освобождения г-на Акматова и его способности написать заявление перед освобождением. Но если заявления не существует, это ставит под серьезное сомнение милицейскую версию событий.
209. *Отказ сотрудника милиции Ералиева от показаний.* В ходе следствия не проводился критический анализ отказа сотрудника милиции Ералиева от своих показаний. Несмотря на то, что его первоначальные показания подтверждались другими свидетельствами, и он заявляет, что его запугала 62-летняя слабая женщина. Хотя это вызывает вопросы, следствие приняло объяснение сотрудника милиции Ералиева что «со стороны милиции не было никакого давления. Я испугался того, что сказала Тамила Акматова, и написал тот рапорт»²⁴² за чистую монету (см. выше пп. 22 и 139-141).

4. Отсутствие прозрачности

²⁴¹ Доказательство 19 – Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г.; Доказательство 21 – Заявление Б.П. Муминова, без даты.

²⁴² Доказательство 13 – Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 21 июня 2007 г.

210. Расследование по фактам применения пыток к г-ну Акматову и его смерти проводилось без той степени прозрачности, которая требуется по международному праву.
211. Согласно международному праву, чтобы расследование было «эффективным», процесс расследования должен быть публичным и его результаты должны быть опубликованы. В Стамбульских принципах содержится требование о том, что «методы, используемые для проведения таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам, а их выводы предаваться гласности»²⁴³. Комитет против пыток рекомендовал учредить централизованный государственный реестр как жалоб на пытки и недопустимое обращение, так и результатов расследований, для обеспечения открытости и беспристрастности²⁴⁴. Он также требует, чтобы «каждое утверждение о пытках тщательно расследовалось и его результаты предавались гласности»²⁴⁵. ЕСПЧ признал, что подобное требование об участии общественности неотделимо от обязательства проводить эффективные расследования, и что власти должны предоставлять членам семьи доступ как к материалам, так и к результату следствия²⁴⁶ и публиковать результаты в открытой печати²⁴⁷.
212. Как в Стамбульских, так и в Миннесотских принципах рекомендуется, чтобы расследования проводились «независимой комиссией по расследованию или путем аналогичной процедуры»²⁴⁸. Общественность должна «широко информироваться об учреждении комиссии и о предмете расследования», чтобы могли выступить свидетели, а слушания в ходе расследования «должны проводиться публично, если только не возникает необходимость в закрытых слушаниях в целях защиты свидетелей»²⁴⁹. В Стамбульских принципах установлено требование о том, что в течение разумного срока должен составляться письменный отчет, в котором указываются «рамки расследования, процедуры и методы, применявшиеся для оценки доказательств, а также выводы и рекомендации, основанные на фактах и применимом законодательстве. По завершении составления отчет передается гласности»²⁵⁰.

²⁴³ Стамбульские принципы, см. выше прим. 212, в статье 5.

²⁴⁴ Заключительные замечания Комитета против пыток, U.N. Doc A/56/44, 2001, п. 97(е). ЕКПП также считает, что государственные органы должны «регистрировать все представления, которые могут являться жалобами» (Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, *Стандарты ЕКПП: «Субстантивные» разделы общих отчетов ЕКПП*, с. 88. См. на сайте: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.pdf>).

²⁴⁵ Комитет против пыток, Краткий отчет о 245-м заседании, U.N. Doc. CAT/C/SR.245, 11 июня 1996 г., п. 37; см. также: Новак и МакАртур, *Конвенция ООН против пыток: комментарии* (Oxford: Oxford University Press, 2008) на с. 437.

²⁴⁶ *Читаев и Читаев против России*, ЕСПЧ, Решение от 18 января 2007 г., пп. 165-166; см. также: *Хью Джордан против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., п. 109 (следствие в отношении полицейского, застрелившего человека, характеризовалось «недостаточным общественным контролем»); *Финукейн против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 1 июля 2003 г., пп. 61, 71, 82-83.

²⁴⁷ *МакКерр против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., п. 141.

²⁴⁸ Стамбульские принципы, см. выше прим. 212, статья 5(а); Миннесотские принципы, см. выше прим. 213, статья 11.

²⁴⁹ Стамбульские принципы, см. выше прим. 212, статьи 113 и 114.

²⁵⁰ Стамбульские принципы, см. выше прим. 212, статья 5(б).

213. Следствие по делу о пытках и смерти г-на Акматова проводилось, в основном, тайно. Характер расследования не был обнародован, и не составлялся никакой публичный отчет, в котором должным образом рассматривались бы заявления о том, что г-на Акматова пытали в милиции, что и стало причиной его смерти.
214. Отчет о внутреннем расследовании не отвечает установленным нормам общественного надзора. Единственный подробный анализ связан с регистрацией первоначальной жалобы против г-на Акматова, которая была мнимым основанием для его задержания. Затем делается общий вывод о том, что «В ходе допросов сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки установлено, что нанесение побоев или телесных повреждений г-ну Т. Акматову было невозможно»²⁵¹, без каких-либо доводов или доказательств.
215. Расследование по уголовному делу не привело также и к сколько-нибудь эффективному общественному контролю этих событий. В постановлении о прекращении следствия по уголовному делу против сотрудников милиции от 30 августа 2008 года даже не упоминается, что г-н Акматов и его семья прямо заявили, что сотрудники милиции несут ответственность за его избиение 3 мая 2005 года. В постановлении просто говорится, что его допросили, он вернулся домой и умер, а затем обсуждаются определенные аспекты медицинских доказательств. В постановлении делается вывод, что «по делу невозможно вынести обоснованное и законное решение», однако «уголовное преследование сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки по данному делу прекращается за отсутствием в их действиях состава преступления»²⁵². Эта неспособность публично признать обвинения в применении пыток и опубликовать полный отчет о ходе следствия делает расследование неэффективным и лишает семью г-на Акматова права узнать результаты расследования по фактам применения к нему пыток и его смерти²⁵³.

5. Отсутствие выводов об ответственности

216. Мнимое расследование по фактам пыток и смерти г-на Акматова было настолько заблокировано действиями и упущениями милиции, что оно не могло привести к привлечению к ответственности лиц, виновных в его пытках и смерти.
217. Настоящий Комитет объяснял, что «как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта», и что это обязательство применяется, в частности, к нарушениям статей 6 и 7²⁵⁴. Комитет против пыток

²⁵¹ Доказательство 46 – Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г.

²⁵² Доказательство 54 – Постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении определенных лиц, 30 августа 2008 г.

²⁵³ Настоящий Комитет определил, что для того, чтобы расследование считалось «эффективным», в нем в определенной степени должна участвовать семья жертвы, для этого необходимо, чтобы, как минимум, члены семьи были проинформированы о результатах расследования по заявлениям о злоупотреблениях со стороны представителей государства: *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, КПЧ ООН, Соображения от 24 октября 2007 г., U.N. Doc. CCPR/C/91/D/1422/2005, п. 8.

²⁵⁴ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 18; см также: КПЧ ООН, *Замечание общего*

подтвердил, что целью расследований должно быть установление фактов и личностей виновных лиц²⁵⁵.

218. ЕСПЧ постановил, что для того, чтобы удовлетворялось предъявляемое к расследованиям требование о запрещении пыток, расследование должно приводить к установлению личностей и наказанию виновных лиц и что оно «должно быть «эффективным» на практике так же, как и по закону, в частности, в том смысле, что его проведение не должно неоправданно блокироваться действиями или упущениями органов власти»²⁵⁶. Межамериканский Суд также постановил, что на государство возложена правовая обязанность «использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для проведения тщательного расследования нарушений, совершенных в его юрисдикции, для установления личностей ответственных лиц, назначения соответствующего наказания и обеспечения надлежащей компенсации жертвам»²⁵⁷. Эта обязанность «требует наказания не только материальных авторов, но также и интеллектуальных авторов таких действий»²⁵⁸.
219. В настоящем деле расследование не привело к установлению виновных лиц и возложению на них уголовной ответственности за пытки и смерть г-на Акматова, оно и не могло привести к такому результату. Вследствие многих недостатков расследование по уголовному делу не привело к выдвижению каких-либо обвинений или к судебному процессу. Это произошло, несмотря на то, что перед смертью г-н Акматов назвал тех, кто его пытал, а его отец неоднократно требовал, чтобы этих лиц привлекли к ответственности. Органы милиции и прокуратуры не предприняли ни одной серьезной попытки установить личности тех, кто пытал г-на Акматова и нанес ему телесные повреждения, повлекшие его смерть, будь то критический анализ показаний сотрудников милиции или установление ответственности какой-либо третьей стороны. В результате следствие остается приостановленным без каких-либо подозреваемых. Учитывая описанные выше задержки, упущения и предвзятость (см. выше пп. 178-209), это расследование с самого начала не было направлено и не могло привести к установлению виновных лиц и привлечению их к ответственности.

Е. Неспособность компенсировать ущерб: пункт 1 статьи 6, статья 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2

220. Согласно международному праву, в отношении пыток и смерти в заключении должны применяться средства правовой защиты, в том числе компенсация. Однако законодательство Кыргызской Республики фактически препятствовало тому, чтобы семья г-на Акматова могла предъявить гражданский иск о компенсации за его смерть, а какие-либо другие средства правовой защиты невозможны, учитывая несостоятельность следствия.

порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, 1992 г., в п. 15.

²⁵⁵ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, КПП ООН, Соображения от 14 мая 1998, U.N. Doc. CAT/C/20/D/59/1996, п. 8.8; *Джемаль против Югославии*, КПП ООН, Соображения от 21 ноября 2002 г., U.N. Doc. CAT/C/29/D/161/2000, п. 9.4.

²⁵⁶ *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 декабря 1996 г., в п. 95.

²⁵⁷ *Веласкес Родригес против Гондураса*, Межамериканский Суд по правам человека, Решение от 29 июля 1988 г., в п. 187.

²⁵⁸ *Корумбиара Массакре против Бразилии*, Межамериканская комиссия по правам человека, дело 11.566, Отчет №. 32/04, в п. 256.

221. В соответствии с интерпретацией пункта 3 статьи 2 МПГПП, предложенной настоящим Комитетом, на государства налагается обязательство использовать их ресурсы не только для проведения расследований и наказания виновных, но также для компенсаций жертвам нарушений прав человека²⁵⁹. Настоящий Комитет заявил, что «государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства правовой защиты, включая компенсацию»²⁶⁰. Он объяснил, что характер средства правовой защиты – судебный, административный или иной – должен соответствовать нарушенным правам и эффективности этого средства защиты для назначения наказания, соответствующего нарушению:²⁶¹ «если заявленное правонарушение является особо тяжким, как в случае нарушений основных прав человека... чисто административные и дисциплинарные средства правовой защиты нельзя считать адекватными и эффективными»²⁶². Комитет против пыток также утверждал, что государство должно создать систему для предоставления компенсаций в тех случаях, когда его агенты причастны к пыткам, независимо от того, установлены ли личности этих агентов и привлечены ли они к ответственности²⁶³.
222. ЕСПЧ постановил, что как часть общего права на доступ к суду, обязанность по предоставлению жертвам недопустимого обращения эффективного средства судебной защиты включает компенсацию²⁶⁴. Подобным же образом Межамериканский Суд постановил, что для того чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть подходящими для восстановления законного права, которое было нарушено²⁶⁵. Следуя этой логике, Межамериканская Комиссия по правам человека объяснила, что пытки и другие подобные тяжкие преступления, такие как принудительные исчезновения и суммарные казни носят настолько тяжкий характер, что они требуют особых мер²⁶⁶.
223. В Кыргызстане добиться удовлетворения гражданского иска можно лишь в том случае, если виновные осуждены. Как отмечалось в совместном представлении в рамках УПО, подготовленном Управлением Верховного комиссара и группой ведущих кыргызских НПО, выступающих против пыток, «кыргызское законодательство не позволяет жертвам пыток получать компенсацию в рамках гражданского дела до тех пор, пока лица, применявшие пытки не будут признаны

²⁵⁹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 16.

²⁶⁰ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 15.

²⁶¹ КПЧ ООН, *Заключительные замечания по Финляндии*, UN Doc. C/79/Add.91, 4 августа 1998 г., п. 10.

²⁶² *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, *Соображения от 19 августа 1997 г.*, UN Doc. C/60/D/612/1995, в п. 5.2; *де Ареллана против Колумбии*, КПЧ ООН, *Соображения от 27 октября 1995 г.*, U.N. Doc. C/55/D/563/1993, в п. 8.2.

²⁶³ КПЧ ООН, *Краткий отчет о 109-м заседании*, U.N. Doc. CAT/C/SR.109, пп. 22 и 27; КПЧ ООН, *Отчет Комитета против пыток*, 1992, U.N. Doc. A/47/44, п. 337; *Гуриди против Испании*, КПЧ ООН, *Решение от 24 мая 2005 г.*, U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002, в п. 6.8.

²⁶⁴ *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, *Решение от 18 декабря 1996 г.*, в п. 90; *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, *Решение от 28 октября 1998 г.*, в п. 102.

²⁶⁵ *Веласкес Родригес против Гондураса*, Межамериканский Суд по правам человека, *Решение от 29 июля 1988 г.*, в п. 64.

²⁶⁶ *Каталан Линкольн против Чили*, Межамериканская комиссия по правам человека, *Отчет № 61/01 от 16 апреля 2001 г.*, в п. 36. См. на сайте: <http://www.cidh.org/annualrep/2000eng/ChapterIII/Merits/Chile11.771.htm>.

судом виновными в рамках уголовного дела [...] после криминализации пыток в 2003 году ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию»²⁶⁷ (см. выше п. 110).

224. Семья г-на Акматова прилагала энергичные усилия, чтобы по факту пыток г-на Акматова в отделении милиции и его последующей смерти было проведено надлежащее расследование, и чтобы дело было передано в суд. Несмотря на все эти усилия, не предпринималось ни одной попытки должным образом расследовать дело и установить уголовную ответственность тех, кто применял к нему недопустимое обращение и виновен в его смерти. Вместо этого постоянно высказывались возражения и утверждения, что сотрудники милиции не сделали ничего плохого. В этих обстоятельствах невозможно предъявить гражданский иск, и семья г-на Акматова лишена возможности получить компенсацию.

IX. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

225. Автор с уважением просит, чтобы Комитет:
- a) Вынес решение о том, что Кыргызская Республика несет ответственность за пытки и произвольное убийство г-на Турдубека Акматова; и что государство также нарушило свои обязательства по принятию мер для обеспечения защиты от пыток и произвольных убийств, обязанность проводить расследования по фактам пыток и произвольных убийств, и обязанность обеспечить эффективное средство правовой защиты.
 - b) Призвал Кыргызскую Республику создать независимую следственную комиссию для расследования обстоятельств пыток и смерти г-на Акматова, которая была бы уполномочена возбуждать уголовные дела в отношении тех, кто является материальными или интеллектуальными авторами его смерти.
 - c) призвал Кыргызскую Республику выплатить справедливую компенсацию семье за пытки и незаконную смерть Турдубека Акматова.
 - d) призвал Кыргызскую Республику принять и ввести в действие гарантии защиты от подобных нарушений в будущем, в том числе создать независимый механизм, уполномоченный расследовать утверждения о пытках в полном соответствии с международными нормами и внутренним законодательством; обеспечить регистрацию всех задержанных с момента задержания и надлежащий контроль мест содержания под стражей; и обеспечить незамедлительное уведомление членов семей, а также разрешить свидания с членами семей и адвокатами лицам, содержащимся под стражей в милиции.

Апрель 2011 г.

Джеймс А. Голдстон,

Нурдин Чыдыев,

²⁶⁷ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в п. 28.

исполнительный директор
Маша Лисицина, менеджер программы
Правовая инициатива открытого
общества
Нью-Йорк, США

член Ошской областной коллегии адвокатов
г. Ош, Кыргызская Республика

Х. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Заявления членов семьи

- Доказательство 1 Заявление Суюнбая Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 11 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 2 Копия протокола допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 27 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 3 Копия заявления С. Акматова, 6 августа 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 4 Протокол очной ставки между Суюнбаем Акматовым и Нургазы Токтомусаевым, 24 сентября 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 5 Протокол допроса свидетеля Суюнбая Акматова, 18 января 2006 г. (На английской и русском языках)
- Доказательство 6 Заявление Суюнбая Акматова, 18 октября 2010 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 7 Копия протокола допроса свидетеля Тамилы Акматовой, 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 8 Протокол допроса свидетеля Сургака Акматова, 17 июля 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 9 Протокол допроса свидетеля Сургака Акматова, 6 февраля 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 10 Протокол допроса Чынгыза Суюнбая уулу, 17 июля 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 11 Протокол допроса свидетеля Чынгыза Суюнбая уулу, 6 февраля 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)

Показания полицейских

- Доказательство 12 Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 22 апреля 2007 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 13 Копия протокола допроса свидетеля Мирбека Торожановича Ералиева, 21 июня 2007 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 14 Заявление Нургазы Токтомусаева, без даты (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 15 Протокол допроса свидетеля Нургазы Токтомусаева, 29 января 2007 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 16 Протокол допроса свидетеля Ж. Турдакунова, 1 июня 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)

- Доказательство 17 Заявление Жетигена Турдакунова, 6 августа 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 18 Заявление Жетигена Турдакунова, без даты (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 19 Протокол допроса свидетеля Б. Муминова, 8 июня 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 20 Заявление Бахтияра Муминова, без даты (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 21 Заявление Б.П. Муминова, без даты (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 22 Заявление Икбала Сейдалиева, 6 августа 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 23 Заявление Икбала Ахмадалиевича Сейдалиева, без даты (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 24 Протокол допроса свидетеля Гулжан Багышевой, 18 июня 2005 г. (На английском и русском языках)

Медицинские документы

- Доказательство 25 Постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы, 4 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 26 Заключение экспертизы № 19, 4-25 мая 2005 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 27 Приказ о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, 5 сентября 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 28 Дополнение от 23 сентября 2005 года к Заключению № 19 от 4 мая 2005 года. (На английском и русском языках)
- Доказательство 29 Постановление о назначении комиссии по проверке результатов судебно-медицинской экспертизы, 20 апреля 2006 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 30 Постановление об эксгумации, 20 апреля 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 31 Протокол эксгумации, 12 августа 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 32 Заключение экспертизы № 1179, 13 августа 2006 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 33 Заключение экспертизы № 102, без даты (На английском и русском языках)
- Доказательство 34 Письмо Ж. Тороева, директора Ассоциации НПО «Эдвокаси центр по правам человека», на имя Д.А. Аданбекова, ректора Кыргызской государственной медицинской академии, 24 мая 2007 г. (На английском и русском языках)

- Доказательство 35 Ходатайство о приглашении специалиста, 8 июня 2007 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 36 Постановление о привлечении эксперта к следствию по уголовному делу и о получении его заключения, 15 июня 2007 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 37 Заключение профессора М.С. Мукашева, 11 октября 2007 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 38 Постановление о назначении судебно-медицинской комиссии для проведения дополнительной проверки, 12 марта 2008 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 39 Заключение № 44, Дополнительная проверка комиссией экспертов по материалам уголовного дела, 19 марта 2008 г. (На английском и русском языках)

Следственные документы

- Доказательство 40 Ходатайство С. Акматова на имя Т.А. Акышова, начальника Узгенской межрайонной прокуратуры, 6 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 41 Ходатайство С. Акматова на имя Мамажакыпа уулу, главы администрации Узгенского района, 6 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 42 Постановление о возбуждении уголовного дела, 25 мая 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 43 Жалоба С. Акматова на имя К.С. Бакиева, Президента Кыргызской Республики, 5 июля 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 44 Отчет о воссоздании ситуации и обстоятельств инцидента, 18 июля 2005 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 45 Решение о продлении срока следствия по уголовному делу, 18 июля 2005 г. (На английском и кыргызском языках)
- Доказательство 46 Отчет об официальном расследовании по жалобе С. Акматова на сотрудников милиции в службу внутренней безопасности, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, 10 августа 2005 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 47 Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 24 сентября 2005 г. (На английском и кыргызском языках)
- Доказательство 48 Ходатайство Н.Б. Чыдыева, 28 февраля 2006 г. (На английском, русском и кыргызском языках)
- Доказательство 49 Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 19 февраля 2007 г. (На английском и кыргызском языках)
- Доказательство 50 Ходатайство Н.Б. Чыдыева на имя О. Джамшитова о допросе дополнительного свидетеля, 1 марта 2007 г. (На английском и русском языках)

- Доказательство 51 Решение об отмене постановления о приостановке следствия, 16 мая 2007 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 52 Решение об отмене постановления о приостановке следствия, 28 февраля 2008 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 53 Жалоба Н.Б. Чыдыева на имя Е. Сатылбалдиева, без даты. (На английском и русском языках)
- Доказательство 54 Постановление о прекращении следствия по уголовному делу в отношении определенных лиц, 30 августа 2008 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 55 Письмо из Генеральной Прокуратуры Кыргызской Республики Н.Б. Чыдыеву, 17 ноября 2008 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 56 Постановление о приостановке следствия по уголовному делу, 8 июля 2009 г. (На английском и кыргызском языках)

Обжалование в судебном порядке

- Доказательство 57 Представление в Ошский городской суд, 4 января 2011 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 58 Решение Ошского городского суда, 11 января 2011 г. (На английском и кыргызском языках)
- Доказательство 59 Апелляция в Ошский областной суд, 20 января 2011 г. (На английском и русском языках)
- Доказательство 60 Решение Ошского областного суда, 15 февраля 2011 г. (На английском и русском языках)